

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 173 (5544)

24 июля 1943 г., суббота

ЦЕНА 20 КОП.

Сообщение Советского Информбюро (1 стр.).
Сообщение Англо-Советского Профсоюзного Комитета (1 стр.).
Вручение орденов и медалей СССР (1 стр.).
Подполковник Н. Денисов. — В воздухе севернее Орла (2 стр.).
Танковая засада (2 стр.).
Полковник Е. Левит. — Артиллерийская контрподготовка (2 стр.).
Генерал-майор танковых войск М. Королев. —

Взаимодействие пехоты и танков в прорыве (2 стр.).
Подполковник Н. Васильев. — Взаимодействие наземных войск и авиации (3 стр.).
Подполковник Л. Высокоостровский. — «Тигр» и «Фердинанд» и борьба с ними (3 стр.).
Капитан И. Матяс. — Приняли и забыли... (3 стр.).
К. Гофман. — Тревога в фашистской Италии (4 стр.).
Б. Галин. — Душа танкиста (4 стр.).
Военные действия на острове Сицилия (4 стр.).

Решительно улучшить руководство красноармейскими газетами

За два с лишним года Великой Отечественной войны наша фронтальная печать достигла высокого уровня, качественно улучшилась. Но как ни велики ее успехи, — задачи, возложенные на нее, еще более огромны.

Решение этой задачи первоочередной важности зависит в первую голову от политотделов соединений и политруководителей фронтов. Последнее, несомненно, и четкое руководство политотделов фронтальной печатью — вот основная предпосылка ее плодотворной деятельности, вот ее основное и главное условие ее успешной перестройки в соответствии с требованиями момента.

Руководитель политотдела обязан заниматься газетой не от случая к случаю, не в свободные минуты, а буквально изо дня в день, настойчиво и кропотливо, не гнушаясь черновой работой, не жалея времени. Пора нашим политотделам до конца уяснить, что газета — это неотъемлемая часть политоргана; что газета — это не какой-то третестепенный участок политической работы, а одно из основных и важнейших ее звеньев.

В чем же конкретно должно заключаться руководство политотделов фронтальной печатью? Заниматься повседневно своей газетой — это вовсе не означает опекать ее по мелочам. Практика показывает, что, когда руководители политотдела ищут ищут по такому пути, начиная, например, читать вместо редактора все заметки и статьи, — это к добру не приводит, глубоко отражается на работе печати.

Между тем, у нас бывает порой, что тот или иной руководитель политоргана или член Военного Совета не обладает несколькими днями и ночей, чтобы дать письменные указания соединениям в частях, но попусту, другой раз, на несколько часов, чтобы заняться газетой и покончить с ней, как с делом, подсаживая газету на чужие плечи, а сам, как будто бы, не замечая, что она является армией, у которой одна перспектива, — победа над врагом; армией, которая знает свою силу и свои недочеты, — она не боится критики, не боится говорить о своих недочетах, чтобы тем быстрее их исправить.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР тов. Ю. И. Палецкий вручил вчера ордена и медали награжденным.
Орден Красного Знамени вручается через представителей 230 полку конвойных войск НКВД, награжденному за доблесть и мужество личного состава полка в борьбе с немецкими захватчиками. Выступивший от личного состава полка лейтенант С. Е. Локтев заверил правительство, что бойцы и командиры будут с честью поддерживать и неустанно множить боевые традиции Краснознаменного полка.

что руководители политотделов, которые пренебрегают печатным словом, недооценивают его, бьют самих же себя, ограничивают и сужают свои возможности.
Нацеливая работу газет на решение задач, стоящих перед войсками, наши политотделы и Военные Советы должны одновременно внимательно следить за всеми вопросами, которые выдвигаются на страницах печати снизу, ее читателями, военными. Всякое положительное начинание газет должно встречать всемерное содействие и поддержку. Надо добиться, чтобы вокруг каждого номера газеты проводилась большая работа, чтобы каждый номер газеты читало как можно больше бойцов и командиров.

Внимательно и заботливо руководя печатью, политотделы обязаны настойчиво добиваться непрерывного улучшения качества ее материалов. Надо укрепить газеты кадрами политически грамотных, подготовленных в военном отношении, способных журналистов. В то же время нужно поощрять широкое участие в сотрудничестве с газетой широкого круга авторов из числа красноармейцев, командиров и политработников. Страницы фронтальной печати должны заполняться в первую очередь авторскими материалами. На плечах работников газет лежит кропотливая, черновая, но благодарная обязанность — привлекать и выращивать авторский актив. Политотделы должны воспитывать в этом духе кадры печати, давать решительный отпор именованному еще кое-где попыткам отнестись к авторскому активу, заполнив газету собственными писаниями.

На страницах фронтальных, армейских и дивизионных газет очень редко можно найти заметку или корреспонденцию, вскрывающую те или иные недостатки в боевой работе, в боевых действиях, в партийно-политической работе, в бытовом обслуживании бойцов и командиров. Имеются отдельные случаи, когда развлекательная критика во фронтальной печати не находила поддержки со стороны некоторых руководителей политотделов. Так в Н-ской армии представитель политотдела на совещании работников газет дал такую, с позволения сказать, установку: «Армейская газета критиковать ничего не должна, можно лишь делать замечания по адресу парторга и комсорга...».

Критика — мощное оружие в борьбе с недостатками, и наша фронтальная печать обязана в полной мере использовать это оружие. Политотделы должны всемерно поощрять критику на страницах военной прессы. Здесь нельзя допускать никаких перестраховок, впадок кривотолков. Она является совершенно неопорочимым, а фронтальные и армейские газеты могут критиковать также действия средних и старших командиров. Необходимо только, чтобы критика была не грубая и не резкая, а тактичная и товарищеская.

Красная Армия — могучая и сильная, она крепнет с каждым днем, и именно потому, что она является армией, у которой одна перспектива, — победа над врагом; армией, которая знает свою силу и свои недочеты, — она не боится критики, не боится говорить о своих недочетах, чтобы тем быстрее их исправить. Критика в нашей печати должна быть направлена на то, чтобы помочь нашим людям улучшить свою работу, укрепить порядок и дисциплину. Такая критика, которая не сводится к сенсации, не превращается в спор, не сводится к похвальной, а встречается по-деловому, тактично и товарищески, — такая критика на страницах газеты нужна и полезна.

Задача превращения фронтальных, армейских и дивизионных газет в важнейший центр политической работы возлагает на политотделы особую ответственность за состояние газет, за руководство ими. Наши политотделы должны сделать все, чтобы перестройка работы фронтальной печати шла бы раскачки и чтобы плодотворные результаты этой перестройки в каждом дивизионе чувствовались все больше и больше.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Оперативная сводка за 23 июля

В течение 23 июля наши войска на ОРЛОВСКОМ направлении, преодолевая сопротивление противника, продолжили наступление, продвинувшись вперед от 4 до 6 километров.

На БЕЛГОРОДСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продвинулись вперед от 6 до 8 километров.

На юге, в Донбассе в районе ЮЖНЕЕ ИЗЮМА И ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ВОРОЦЬКО-ГРАДА наши войска продолжили вести бои местного значения и улучшили свои позиции.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ КРАСНОДАРА наши войска в результате атак местного значения улучшили свои позиции.

В течение 22 июля на Орловском направлении наши войска подбили и уничтожили 92 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 112 самолетов противника.

***

На Орловском направлении наши войска, преодолевая сопротивление противника, продолжили наступление.

Севернее Орла, в районе гор. Болхова, ночью в результате упорных боев заняли укрепленный опорный пункт противника. В боях за этот пункт уничтожено 1.800 немецких солдат и офицеров, побито 28 вражеских танков и 8 самолетов противника.

Восточнее Орла наши войска продолжили продвигаться вперед. Укрепившись на берегу восточного берега, немцы пытались остановить наступление советских частей. Наши бойцы стремительно броском переправились через реку и в результате ожесточенных боев заняли несколько населенных пунктов. В течение дня на этом участке уничтожено более 2.000 гитлеровцев.

Южнее Орла только на одном участке уничтожено два батальона гитлеровцев, побито и сожжено 14 немецких танков. Нашими частями захвачено несколько складов с продовольствием, боеприпасами и военными имуществом.

На Белгородском направлении наши войска, отбивая контратаки противника, продолжали продвигаться вперед. Части Н-ского соединения овладели рядом населенных пунктов, уничтожив до тысячи солдат противника, 10 немецких танков, 5 бронетранспортеров и 8 самолетов противника.

Части другого нашего соединения продвинулись вперед на 8 километров. Гардинский старший лейтенант Семин с 25 авиационными вылетами налетом захватил один населенный пункт и удержал его до подхода основных сил. Артиллерийский взвод гвардии лейтенанта Кушлянского, отражая контратаку противника, подбил 8 немецких танков.

Южнее Изюма продолжался бой местного значения. Противник пытался вернуть потерянные накануне позиции, но успеха не добился. Полк немецкой пехоты и 80 танков контратаковали Н-скую часть. Встретившие артиллерийский огонь, гитлеровцы отступили, оставив на поле боя подвиги и заслуги перед родиной. Вот краткая история этого подвига.

ЕФРЕЙТОВ ОСОКИН НАВЕЧНО ЗАЧИСЛЕН В СПИСКЕ ЧАСТИ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Независимо командующий Калининским фронтом издал специальный приказ о героическом подвиге ефрейтора Осокина, погибшего смертью храбрых при исполнении воинского долга. В приказе говорится: «Ефрейтор Н. отдал свой моторизованный поточно-мостовой батальон Виталия Колесникова записать навечно в списки батальона и оглашать его фамилию на всех вечерних и утренних поверках личного состава того подразделения, где служил и погиб смертью храбрых товарищ Осокин». Этим же приказом в части, где служил Осокин, учреждена «Янга героев». На ее страницах первым будет занесено имя отважного воина с подробным описанием его подвига и заслуг перед родиной.

В ЧЕСТЬ ДНЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

День Военно-Морского Флота будет отмечен в столице большими водными праздниками. Центральным и областными советами спортивного общества «Буревестник» совместно с профсоюзными организациями устраивают 25 июля соревнования на Москве-реке. После парада участников начнутся состязания пловцов: залпы на 25, 50, 100 и 400 метров, залпы в одежде для женщин, преодоление волных преград. Одновременно будет проведен массовый прием норм по плаванью. В водном празднике примут участие гребцы. Значительный спортивный интерес представляет зрелище женской восьмерки общества «Буревестник» — многократной победительницы соревнований по гребле.

24,5 МИЛЛИОНА РУБЛЕЙ ЕДИНОВРЕМЕННЫХ ПОСОБИЯ СЕМЬЯМ ФРОНТОВИКОВ

Раисполкомы Москвы с помощью комитетов содействия, созданных при домоуправлениях, обследовали десятки тысяч семей военнослужащих в Железнодорожном, Октябрьском, Коминтерновском, Сталинском и Таганском районах учтены почти все проживающие здесь семьи фронтовиков. Нуждающимся за последние три месяца выдано единовременных пособий свыше 24,5 миллиона рублей.

Помощь освобожденному Воронежу

ВОРОНЕЖ, 23 июля. (ТАСС). Грудыщиеся Куйбышева, Люблина, Пензы и других городов страны продолжают оказывать братскую помощь в восстановлении Воронежа. Из Куйбышева получено более 20 вагонов строительных материалов, инструмент и предметы домашнего обихода, из Люблина — цемент, деревянные и оконные переплеты, посуда, из Пензы — стекло. Большую помощь оказывают Воронежу восточные районы области. Предприятия Новохоперского района готовят к отправки в Воронеж десятки вагонов строительного леса, кирпича, известки. 6 вагонов древесины и 10 вагонов известки посылает Хоперский заводочник. Работники Поворинской станции пути Юго-Восточной дороги изготовили и доставили в Воронеж 40 тысяч штук кирпича.

На Орловском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Советские войска, действующие на Орловском направлении, продолжают наступать, преодолевая упорное сопротивление немцев. В течение вчерашнего дня наши части вновь разгромили ряд вражеских опорных пунктов и продвинулись вперед, нанеся немцам серьезный урон. Не считая с потерями, непрерывно во многих случаях переходили в контратаки, чтобы восстановить положение, но где не имел успеха.

Напряженный бой произошел у одной реки, форсированной нашими войсками. Часть, преследуемая противником, отступившего зреть, буквально на его плечах перешла водный рубеж и занялась за западный берег. Немцы попытались сначала задержать дальнейшее продвижение этой части пулеметным и минометным огнем, но своевременно вызванный огонь нашей артиллерии позволил огневому содействию противника. Этим воспользовались дружные наши части, которые тоже стали переправляться через реку.

Между тем, немцы вскоре предприняли отчаянную контратаку, подбросив свежие силы из глубины. Особенно ожесточенной бой завязался на участке, где действовало подразделение под командованием тов. Эгетнева. Одинадцать раз штурмовал его позиция немецкие танки и пехота, но подразделение не отступило ни на шаг. Больше того, ему удалось отвлечь на себя значительное количество сил неприятеля, что позволило другим подразделениям, действовавшим на флангах, сравнительно легко продвигаться вперед.

Положение стало критическим для немцев, когда наше подразделение под командованием старшего лейтенанта Дроне сильно броском вместе с танками перешло дорогу, по которой подходили подразделения немцев. В завязавшемся здесь бою наши бойцы уничтожили до 100 солдат и офицеров, захватили трофеи. Теперь противнику уже не было возможности контратаковать. Потеряв на этом участке в общей сложности до 500 солдат и офицеров, он отступил.

В соседнем районе, где противник оказывал особенно ожесточенное сопротивление,

На Белгородском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. (По телеграфу от наш. корр.). На Белгородском направлении наши войска продолжили теснить противника, решительными атаками сбывая его с захваченных им позиций.

Неприятель, имеющий здесь несколько танковых и пехотных дивизий, нередко предпринимает контратаки с промежуточными рубежами. Характер этих контратак типичен для нынешнего этапа боев, когда немцы, лишены общей инициативы, стремятся хотя бы на короткое время вырваться из окружения, переместиться на отдельные участки перемещать ее в свои руки. В большинстве случаев контратаки представляют собою короткие и, как правило, внезапные вылазки одного-двух пехотных батальонов с танками истребителями во фланг нашим наступающим частям.

Наставляясь на хорошо организованный встречный огонь, контратакующий противник теряет свою активность. Наибольшие потери немцы несут в том случае, когда их контратакам противопоставляется не только огонь, но также и маневр наших подвижных отрядов, вооруженных пулеметами и автоматическим оружием. Лишь тогда, когда противнику удается заставить наступающую часть выслупить, неподготовленными к бою авангардами и

и, вместе с нашей пехотой действовало большое количество танков. Несмотря на то, что местность здесь сильно пересеченная, танки стремительно вырвались на позиции противника, огнем и гусеницами уничтожили его огневые точки и методично продвигались вперед. Характерно, что наши танки двигались в боевых порядках нехоты и, таким образом, увеличивали ее ударную силу. Чтобы ослабить действие вражеской артиллерии на наши танки, был проведен мощный артиллерийский обстрел вражеских позиций в сочетании с массированными действиями бомбардировочной и штурмовой авиации. Это позволило подавить многие немецкие батареи, вывести из строя немало вражеских танков и живой силы.

На другом участке Орловского направления наши части разгромили узел сопротивления немцев, борьба за который велась несколько дней и отличалась большим ожесточением. Учитывая прочную оборону противника, наше командование повело наступление сразу с нескольких направлений, чтобы разбить вражеские силы и путем маневра в ходе боя вывести решающий удар на том направлении, где выигрывает наибольший успех. Совершенно конкретные задачи были поставлены перед артиллерией в минометами крупных подразделений. Стрелковые роты поддерживались пулеметами, причем командиры их находились на одном командном пункте. Массированному пулеметному огню придавалось большое значение.

Атака началась после сильного удара нашей артиллерии и минометов по огневым точкам и укреплениям противника. Тотчас же, принимаясь к разрывам снарядов, с разных сторон двинулись пехотинцы, охраняемые танками и прикрытые многослойным пулеметным огнем. Хорошая организованность боя и четкое управление им сказались восторженно. Обычно сильное огневое сопротивление противника на этот раз было гораздо более слабым, менее организованным. После нескольких часов упорного боя враг был разгромлен и отброшен. Немцы тотчас же подбросили резервы и перешли в контратаку, которая была безуспешной.

При отражении вражеских танковых контратак большую роль играет прикрытые флангов наступающих частей подразделениями противотанковых ружей. На одном участке большая группа немецких танков неожиданно появилась из леса, угрожая ударом флангу Н-ской части. Наставляясь выдвинулась рота бронебойщиков под командой старшины Воробьева. На внезапность бронебойщики решили ответить внезапностью. Они скрытно заняли огневые позиции и, подпустив танки на близкую дистанцию, открыли дружный огонь. Три танка выпали из строя после первых же выстрелов, четвертую немецкую машину подорвал гранатой сам Воробьев, когда она приблизилась вплотную к окопу. Противник трижды атаковал свою танковую группу в лес, а затем снова посылал ее в бой, но все три контратаки были отбиты бронебойщиками.

За истекший день наши войска выбили немцев из нескольких населенных пунктов и сбили их подразделения с ряда выгодных рубежей. Преодолевая упорное сопротивление врага, наступающие продвинулись вперед.

СООБЩЕНИЕ

Англо-Советского Профсоюзного Комитета

Между 23 июня и 22 июля 1943 г. в г. Москве состоялась III сессия Англо-Советского Профсоюзного Комитета.

В работе сессии принимали участие от британских трех-июньских членов Англо-Советского Профсоюзного Комитета У. Ситрина, А. Коулэй, Г. Гаррисон и В. Федер (секретарь делегации), от советских профсоюзом: Н. М. Шверник, К. И. Николаев, М. П. Тарасов, Е. М. Савков и М. М. Фадин (секретарь делегации).

Англо-Советский Профсоюзный Комитет рассматривал следующие вопросы: 1. Сообщение У. Ситрина о его поездке в Соединенные Штаты Америки в связи с поручением Англо-Советского Профсоюзного Комитета.

2. Доклады Британской и Советской делегаций о работе британских трех-июньских и советских профсоюзом по выполнению заключенного между ними Соглашения.

3. Информацию Советской делегации об организационном построении советских профсоюзом. Обе делегации обменялись информацией о производственных усилиях рабочих Советского Союза и Великобритании, о работе во время, о зарплате и об условиях труда.

подтвердил свои предыдущие заявления о том, что в своей будущей деятельности он будет и дальше укреплять усилия трудящихся Великобритании и профсоюзом СССР по объединению рабочих обеих стран для осуществления основной цели — скорейшего разгрома и безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии и ее союзников.

На сессии был обсужден вопрос о расширении Комитета путем вовлечения в его состав профсоюзом Северной и Южной Америки и профсоюзом тех стран, народы которых борются на стороне Англо-Советско-Американской Коалиции за свое освобождение от гитлеровского гнета, как-то: Югославия, Польша, Франция, Чехословакия, Бельгия, Голландия, Норвегия, Греция и других стран.

Комитет признал необходимым в соответствии с Соглашением от 15 октября 1941 года установить непосредственные связи между отдельными трудящимися Великобритании и отдельными профсоюзом СССР для обмена взаимной информацией об условиях рабочих по полноту производительности труда и о работе профсоюзом по оказанию помощи вооруженным силам и фронту.

Англо-Советский Профсоюзный Комитет также обсудил вопрос об открытии второго фронта и организационные вопросы, касающиеся профсоюзом движения Советского Союза и Великобритании.

В воздухе севернее Орла

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Наступательные бои наших войск на Орловском направлении характеризуются активными действиями всех видов нашей авиации. Прорыв укрепленной оборонительной полосы немцев, отражение вражеских контратак и дальнейшее продвижение наступающих все время проходят в условиях тесного взаимодействия пехоты и танков с воздушными силами. В этой совместной боевой работе наши летчики действительно помогают наземным войскам громить немецкую оборону, преследовать отходящие части противника, преодолевать его сопротивление на промежуточных рубежах.

В начале нашего наступления наши бомбардировочные и штурмовые части действовали методами авиационного наступления. Во многих местах оно началось за несколько часов до общей атаки концентрированным ударом ночных бомбардировщиков по переднему краю оборонительной полосы немцев. Под прикрытием темноты группы наших легкомоторных самолетов и средних бомбардировщиков в течение долгого времени непрерывно бомбили позиции немцев. Каждый экипаж, поразив заранее разведанную и назначенную ему цель, быстро находил ее с помощью осветительных бомб и ракет, сброшенных специальными самолетами-осветителями. Летом ближе к рассвету открыла огонь артиллерия, а вслед за ней были введены в бой главные силы авиации, обрушившей сотни бомб на немецкие окопы, блиндажи и дзоты, артиллерийские и минометные позиции. Часть самолетов бомбардировала в это время штабы и узлы связи противника, дезорганизуя управление.

Эти удары с воздуха во многом дополнили боевую работу нашей артиллерии, пролагая дорогу наступающим войскам к первым, вторым и третьим линиям вражеских укреплений. Особой точностью ударов на одном из направлений отличались штурмовики, которыми командует тов. Колетников. Действуя под двойным противотанковым прикрытием (работа специальных групп истребителей и непосредственное сопровождение при каждом вылете), боевые экипажи самолетов «Ильинич-2» за считанные минуты и интенсивно поливали огнем бортового вооружения боевые порядки немецких войск. При этом каждая их очередь была прицельной. Десятки развороченных бомбами дзотов со сломанными надбоями бронированными колпаками, выжато уничтоженные минометы и артиллерийские позиции врага, сотни воронок, перекопанные окопы и ходы сообщения, — все это наглядно подтверждает, насколько важным был первый этап авиационного наступления.

В дальнейшем, когда наши части стали продвигаться вперед, советские штурмовики, нацеливая свои удары на подходящие резервы противника и, в частности, помогали наземным войскам отражать танковые контратаки. На одном из направлений бои с открытого пласта стали перемещаться в лесные районы. Здесь действия нашей авиации, продолжившие в тяжелых метеорологических условиях, усложнились еще трудностью поиска целей, замаскированных в лесу. Однако штурмовики попрежнему активно помогали наземным войскам, применяя разнообразные тактические формы огневого воздействия с воздуха на боевые порядки врага.

Характерны действия немецкой авиации. В первые дни прорыва, пытаясь противодействовать наступающим нашим группам бомбардировщиков, она была изгнана с поля боя. Затем немцы, подтянув, видимо, свежие силы с тыловых аэродромов, сделали еще одну попытку остановить продвижение наших частей. На одном участке они за два часа подбили в воздух около 250 бомбардировщиков, нацеливая их удары на боевые порядки наступающих. В этот день разыгрался наиболее напряженный воздушный бой, в ходе которого немцам были нанесены круп-

ные потери. Например, X истребительная часть увеличила в этот день счет самолетов, сбитых ею за время операции, до 52 машин, из них 36 бомбардировщиков. Однажды Герой Советского Союза подполковник Нога, находясь в воздухе с истребителями, встретил за линией фронта группу немецких бомбардировщиков, сопровождаемых четырьмя «ФВ-190». С первой атаки подполковник лично сбил ведущего немецкого бомбардировочного отряда, а летчика его разогнали остальные. Когда «Юнкерсы» один за другим падали, подожженные огнем наших истребителей, «Фокке-Вульф», не произведя ни одной атаки, все время дожили на высотах выше облака боя на 800—900 метров. Когда же наши летчики, расправившись с бомбардировщиками, атаковали «ФВ-190», те поспешили скрыться.

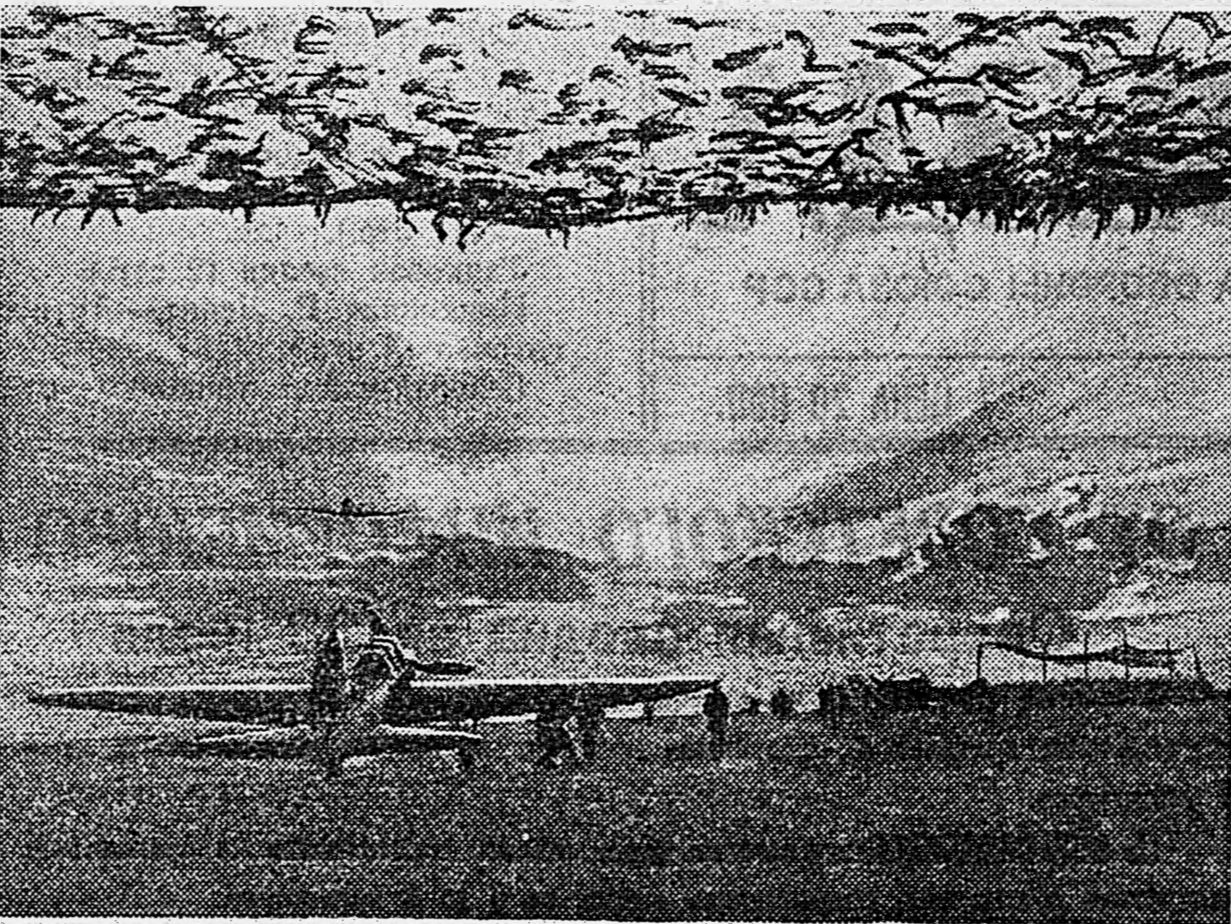
На другом направлении немцы были более активны с первого же дня боя. Уже во второй половине дня началось наращивание сил с их стороны. К вечеру они ввели в действие до 150 самолетов, пытались разрушить наши переправы через водный рубеж и проникнуть к местам сосредоточения танков и артиллерии. На другой день наращивание сил продолжалось за счет переброски новых частей с других участков фронта. Противник всеми мерами старался достигнуть количественного превосходства в воздухе. Чтобы обеспечить свободу действий своим бомбардировщикам, он выраскивал в наше расположение крупные группы истребителей, надеясь таким образом сковать нашу истребительную авиацию.

Однако и этот прием немцев потерпел неудачу. Большое количество наших истребителей вступало с немцами в бой здесь, а кроме того, мощные их группы продолжали бить по вражеским бомбардировщикам.

Воздушные бои на Орловском направлении показали, что немцы бросили сразу же в бой все имеющиеся в наличии самолеты вместе с асами множество малообученных летчиков. Этим пользуются наши летчики-истребители, стремительно атакующие противника с любого направления. Только более опытные немецкие пилоты при первой атаке наших истребителей начинают маневрировать, уклоняясь от огня. В большинстве же случаев группы по 6—8 вражеских самолетов стараются уйти по горизонту без всякого маневра, не пытаясь даже прикрывать друг друга огнем. В этом отношении интересен бой гвардии старшего лейтенанта Савельева с четырьмя «ФВ-190». С первой атаки он сбил один немецкий самолет и тотчас же стал прикрывать на другой, шедший на небольшой высоте. Савельев не успел сделать ни одного выстрела, как этот «Фокке-Вульф» врезался в землю.

Сопротивление немецкой авиации, старающейся всеми средствами задержать дальнейшее продвижение наших войск, требует еще более интенсивной боевой работы от советских истребителей. На одном участке фронта несколько благополучно отнеслись к изменившейся воздушной обстановке. Авиационный командир полка прикрытие наземных войск по принципу временной смены воздушных патрулей. По ряду причин смена происходила с известным зазором по времени. Немцы воспользовались этим и дважды, группами по 15—20 «Юнкерсов-87», встречая сопротивление только со стороны земной артиллерии, произвели налеты на боевые порядки наших войск. Вызванные по радио для перехвата наши истребители застали и навязали бой противнику уже после того, как бомбы были сброшены. Этот факт показывает: как бы ни была важна инициатива в воздухе, летчики и авиационные командиры все время должны быть на чеку, не допуская никаких перебоев в своей работе по обеспечению наземных войск.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ. ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Штурмовики вылетают на выполнение боевого задания. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

ТАНКОВАЯ ЗАСАДА

СЕВЕРНЕЕ ОРЛА, 23 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Отступая под ударами наших частей, противник часто переходит в контратаки, чтобы тем самым остановить наступающих. Как правило, немцы стараются предпринять эти контратаки неожиданно для наших частей. С этой целью они выходят на фланги, сосредоточиваются в лесах и отсюда пытаются нанести удар наступающим. Наши войска успешно отражают немецкие контратаки и продолжают отбрасывать противника.

Большую роль в борьбе с немецкими контратаками играют танковые засады. Как только нашему командованию становится известно, что немцы готовят контратаку, немедленно организуются танковые засады на участках, где ожидается вражеский удар. Такие засады в большинстве случаев дают прекрасные результаты и служат неприятельские контратаки. Выясняется, что танковая засада состоит из небольшого количества машин, но все же ей удается отразить контратаку во много раз более значительных сил противника.

На одном участке разведчики доносили, что противник сосредоточился в лесу и готовится нанести удар наступающему стрелковому полку. Командование выделило небольшую группу средних танков, незаметно для немцев выдвинуло ее вперед и организовало две засады на направлениях, откуда ожидался неприятель. Спустя час немцы действительно предприняли здесь

контратаку. В ней участвовало около двух батальонов пехоты и группа танков. Они продвигались в трех направлениях, разбившись на три группы.

Все это было хорошо видно с нашего командного пункта. Вскоре отсюда по радио было передано распоряжение первой засады: не открывать пока огня и пропустить противника. Вторая засада, находившаяся ближе к нашим частям, должна была открыть огонь, как только противник поравняется с ней. Танкисты так и сделали. Они близко подпустили немцев и сразу из всех танков открыли дружный огонь.

Вражеская пехота, следовавшая впереди своих танков, сейчас же беспорядочно повернула обратно, но контратакующие танки понаехали прорваться вперед. Наши танкисты также встретили их сильным огнем и подбили две машины. Тогда немцы начали пробираться вперед, пользуясь огнем и стрелковыми ударами оставшихся противника отходить. В этот момент открыла огонь засада, находившаяся уже в тылу у немцев. Это окончательно сбilo с толку пехоту противника. Охваченная паникой, она начала разбегаться мелкими группами. Немские танки, хотя и в два с лишним раза были больше, чем наших, также поспешно отступили. Больше уже немцы не пытались на этом участке контратаковать наши части.

САПЕРЫ СОРВАЛИ АТАКУ ВРАГА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. (По телеграфу от наш. корр.). Готовя свое наступление, противник обрушил на наши боевые порядки массу авиации. В один из таких летов боев Влохин стоял на охране моста через реку. Немцы были уверены, что бомбежка населенного пункта и, наоборот, не обращали внимания на мост. Но вот из группы немецких самолетов отделился двухмоторный бомбардировщик и пошел в пике на мост. Стоявший на посту боец не растерялся и дал по врагу несколько коротких очередей из пулемета. Вражеский бомбардировщик взорвался, опрокинулся на левое крыло и крутым штопором пошел вниз.

Вскоре после налета вражеской авиации ринулись в атаку немецкие танки. Под их натиском наша пехота отошла на левый берег реки. Для охраны моста и на случай взрыва его были оставлены группа саперов во главе с лейтенантом Емельяновым. Немские танки двинулись по направлению к мосту и подошли все ближе и ближе. Некоторые из них уже появились на дамбе. Еще мгновение и они могли вернуться на мост. Однако саперы проявили исключительную выдержку и не взорвали моста на случай возможной контратаки наших танков. Одновременно они открыли огонь по врагу и вынудили немецкие машины повернуть назад. Затем наши танки, артиллерия, пехота прошли через мост и нанесли врагу удар.

УЧЕБНЫЙ СБОР КОМАНДИРОВ

ВОЛКОВСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В одном из учебных пунктов, где начальником Арноном, проходит сбор заместителей командиров батальонов по политической части. Для участников сбора организованы тактические занятия и одновременно проводятся лекции на международные и политические темы. На состоявшихся тактических занятиях в поле политработники практически обучались тому, как нужно управлять батальоном в бою. Несмотря на трудные

условия боевой обстановки, многие из них с успехом выполняли работу за командира батальона. Так, поднятая свои тактические знания, полнотрапезно готовятся к любой минуте заменить в бою вышедшего из строя командира.

Для ознакомления участников сбора с новейшей боевой техникой открытия выставка, где представлены все виды вооружения Красной Армии, а также трофейное оружие.

Артиллерийская Контрподготовка

За последнее время вопросы артиллерийской контрподготовки привлекали внимание не только артиллерийских, но и инженерно-технических начальников. Ничего случайного в этом нет. Опыт показал, что сорвать первую гегеральную атаку врага — это значит вообще сорвать его наступление. Между тем, артиллерийская контрподготовка выдвигается как решающий фактор срыва неприятельской атаки.

Готовясь отражать немецкое наступление на Орловско-Курском направлении, мы были твердо убеждены, что при артиллерийской контрподготовке надо в первую очередь и главным образом взять под контроль артиллерию и минометы противника. Конечно, требовалось также вести огонь по скоплениям его войск, по штабам и узлам связи, но это планировалось как дополнительные задачи. Расчет был такой: если наша артиллерия надежно подавит артиллерию и минометы противника, то она лишит его пехоту и танки огневой поддержки, а намеченная вражеская атака будет максимально ослаблена.

Исходя из этого расчета, еще задолго до начала боев в артиллерийских частях был составлен план артиллерийской контрподготовки. Он был доведен до командиров батарей, и они его подробно детализировали. На карте, имевшейся у каждого командира батареи, были нанесены позиции вражеской артиллерии и минометов, по которым он должен вести огонь. Командир знал, что по условленному сигналу его батарея должна столько-то минут вести огонь по такой-то цели и выпустить определенное количество снарядов.

Разумеется, план артиллерийской контрподготовки не был раз навсегда установленной догмой во всех своих частностях. Он проверялся и видоизменялся на основе повседневного анализа разведывательных данных. В частности, очень острожно мы подошли к оценке огневых позиций, чтобы выявить, где находятся основные, а где запасные и ложные.

Мало, однако, спланировать артиллерийскую контрподготовку и уметь корректировать план. Нужно еще безошибочно определить момент, когда этот план должен быть приведен в жизнь. Спешком раяняя, как и слишком позняя артиллерийская контрподготовка не даст ожидаемого эффекта. Командир должен иметь точные данные о начале вражеского наступления. На Орловско-Курском направлении этот момент был определен на основании точных разведывательных данных. Причем данные наших разведки были подтверждены показаниями пленных. Исходя из всех этих сведений, и был дан сигнал об артиллерийской контрподготовке. Рассмотрим ее порядок.

Огонь в данном случае велся следующим образом. Сначала вся участвующая артиллерия совершила пятиминутный огневой налет на батареи противника. Как было указано выше, цели, темп стрельбы, количество снарядов, — все это было обусловлено заранее. Затем немедленно последовал методический двадцатиминутный огонь значительной части имеющейся артиллерии по тем же целям. Наконец, был произведен еще один пятиминутный налет. В этот период огневому воздействию подвергались также участки скопления пехоты и танков противника. По его штабам и узлам связи, а также и по танкам наносила удар наша бомбардировочная авиация.

Каков же был результат? Только на одном участке наша артиллерия подавила большое количество артиллерийских батарей и наблюдательных пунктов. Такой мощный удар не мог не отразиться на артиллерийской подготовке немцев. Противник начал ее на всем фронте, но его огонь был редким и неорганизованным. Даже те немецкие батареи, которые не были засе-

чены нами, а следовательно, не попали в план артиллерийской контрподготовки, действовали крайне неорганизованно.

В наступлении противника, как известно, участвовали крупные силы танков, и оно поддерживалось многочисленными самолетами, которые группами от 10 до 15 машин атаковали наш передний край. Однако прорвать фронт немцы не сумели. Это произошло потому, что часть их артиллерии в самом начале наступления была парализована и не сумела оказать поддержку атакующим войскам.

Какие выводы напрашиваются из примера успешной артиллерийской контрподготовки на Орловско-Курском направлении? Как показывает практика, систему огня обороняющихся может нарушить в значительной мере именно артиллерия. Благодаря нашей артиллерийской контрподготовке немцы не сумели ни в какой степени нарушить систему огня обороны, и это позволило обороняющимся войскам уверенно встретить танки и пехоту противника, которые нередко сами шли в подготовленные для них огневые мешки и ловушки. Еще раз повторилось, что прорыв укрепленной полосы не может быть успешным, если слабая артиллерия, хотя бы и осуществила его большие массы танков и авиации, а поэтому подавление артиллерии наступающего противника является для оборонящихся в первый период боев первоочередной задачей.

Эффективность артиллерийской контрподготовки в первую очередь зависит от того, насколько хорошо разведана артиллерия противника. На Орловско-Курском направлении наша разведка сумела правильно установить расположение вражеских батарей и своевременно сигнализировала об их изменении. Это позволило во время корректировки план артиллерийской контрподготовки, и в тот день, когда этот план был осуществлен, он оказался реальным.

Условно провешенная артиллерийская контрподготовка заставила противника изменить свою тактику в невыгодную для него сторону. Так, например, поскольку артиллерия и минометы немцев были своевременно и надежно подавлены, неприятель вынужден был почти целиком перевести свою бомбардировочную авиацию к обработке переднего края нашей обороны. Само собой разумеется, что это значительно сократило воздействие немецкой авиации на наши тылы и позволило нам более успешно маневрировать имеющимися силами.

В данном случае мы рассматривали общую артиллерийскую контрподготовку в больших масштабах. Однако жизнь подсказывает, что в обороне ее надо организовывать и тогда, когда она не проводится ни в масштабе корпуса, ни в других масштабах. Такая частная артиллерийская контрподготовка организуется в тех случаях, если противник готовится вести активные действия на отдельном участке фронта или же можно ожидать его контратак после захвата нашими частями отдельных рубежей. Конечно, и тут лучшей ее должна быть разведка.

В заключение отметим следующее. Планируя артиллерийскую контрподготовку, необходимо предусмотреть и такой вариант, когда нам не удастся упрямить артиллерийскую подготовку противника и придется начинать стрельбу под воздействием его огня. На этот случай надо иметь особый план и особые сигналы. Нужно также предусмотреть, что нельзя крохоборствовать при организации артиллерийской контрподготовки. К ней должно привлекаться возможно большее количество артиллерийских и минометных батарей. Только в этом случае можно решать задачу кардинально, не ограничиваясь полумерами.

Полковник Е. ЛЕВИТ. ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Взаимодействие пехоты и танков в прорыве

Основная цель взаимодействия пехоты и танков — это одновременный и совместный удар по живой силе врага, опорным пунктам и узлам сопротивления. Такой удар может быть заранее подробно разработан и организован лишь на период овладения передним краем и опорными пунктами. Взаимодействие пехоты и танков при прорыве обороны противника организуется на местности до мельчайших деталей в пределах ближайшей задачи стрелкового полка. В глубине вражеской обороны этот вопрос решается в зависимости от меняющейся обстановки и возникающих новых боевых задач.

Пехота при прорыве обороны старается сосредоточиться как можно ближе к переднему краю (на рубеже атаки) для короткого, решительного удара совместно с танками. Если условия местности выгодны, то рубеж атаки находится в 200 метрах от переднего края. В том случае, когда обстановка и местность не позволяют заблаговременно сосредоточить пехоту на рубеже атаки, она выходит туда перед началом прорыва (с рубежа наступления). Это следует делать в период артиллерийской подготовки, причем пехота может начать движение, находясь на расстоянии одного километра и дальше от переднего края.

Танкам нужно будет пройти боевые порядки пехоты в то время, когда она сосредоточится на рубеже атаки. Этот момент взаимодействия должен быть точно рассчитан. Пехота не может ожидать танка на рубеже атаки, а те, в свою очередь, не могут задерживаться, поджидая пехоту. Очень важно не упустить этот момент, чтобы и в данном случае танки и пехота атаковали совместно. Атака производится сразу на всем фронте; начало ее будет определено старшим общевойсковым начальником. Танковые части выходят со своих исходных позиций в разное время (в зависимости от удаления), но атакуют одновременно.

мощным ударом авиации, несомненно, нарушит систему обороны противника и в основном подавит ее. Но ясно, что обороняющийся примет целый ряд мер, стремясь сохранить свою пехоту от ударов артиллерии и авиации наступающего. Общеизвестно, что немцы во время нашей артиллерийской подготовки укрывают свою живую силу в блиндажах, оставляя в окопах только один наблюдатель, а потом снова входят в бой пехоту со всеми ее огневыми средствами.

Потому в организации прорыва не должно быть шабона, и длительная артиллерийская подготовка не всегда будет нужна. Иногда при достаточном наличии артиллерийских батарей и самолетов, полезнее будет начать прорыв одновременным ударом всех средств — танков, пехоты, артиллерии, авиации — без предварительной артиллерийской подготовки. Во многих случаях наиболее приемлем будет мощный огневой вал с одновременным ударом авиации, который обеспечит успешное продвижение пехоты и танков. Нужно всегда рассматривать ряд вариантов организации прорыва и выбрать самый лучший для данной конкретной обстановки. В силу этого и выход танков на окопные позиции не должен производиться по одному шаблону. Например, иногда полезно будет сосредоточить танки на промежуточных выжидательных позициях с тем, чтобы на последнем подразделении оставались не больше 30 минут.

Поскольку большое насыщение обороны неприятеля противотанковыми минами может сорвать танковую атаку, необходимо считаться с минами полями обороны. Серьезный подход к делу. Минные поля противника должны быть вскрыты и уничтожены. В плане прорыва следует учесть то, что, где и какими средствами это выполняется, что, где и какими средствами это выполняется. Для уничтожения минами надо привлекать самые действенные средства, полностью достигшие цели.

Следующим вопросом взаимодействия является поддержка танков огнемми сред-

ствами пехоты: полковыми орудиями, минометами, огнем противотанковых ружей и пулеметов. Их расчеты должны точно знать боевые задачи танков и направления атак, хранить свою пехоту от ударов артиллерии и авиации наступающего. Общеизвестно, что немцы во время нашей артиллерийской подготовки укрывают свою живую силу в блиндажах, оставляя в окопах только один наблюдатель, а потом снова входят в бой пехоту со всеми ее огневыми средствами.

В прорыве пехота и танки всегда находятся в тесном взаимодействии, нанося совместные и одновременные удары. Уже начиная с переднего края, пехоте нужно указывать танкам новые, возникающие в бою цели или объекты атаки. Танкисты со своей стороны также должны иметь возможность указать пехоте новые противотанковые окопы, которые встретились им в ходе боя. Но как это сделать? Скажем прямо: без надежных средств связи не может быть никакого взаимодействия.

Самым надежным и реальным средством связи в современной войне является радио. Отсюда вывод: необходимо установить в бою четкую и прочную радиосвязь между пехотой и танками. В конце концов, если радиосредств не окажется, командир танковой части должен дать радиотанк командиром пехотного полка или даже батальона (как он дает танк артиллеристу). С помощью этой машины командир стрелковой части сумеет сохранить тесный контакт с поддерживающими танками. Тут уж не приходится жалеть одного радиотанка. Но можно сделать и по-другому: в танк посадить радиста от пехоты, имеющего с собой батальонную радио, надежно действующую хотя бы на короткое расстояние.

Проме того, танкам нельзя отрываться от пехоты дальше 200—400 метров. Тогда танкисты всегда смогут видеть, что делает пехота, взаимодействующая с ними. Кстати сказать, у нас почему-то перестали применять простейшие зрительные сигналы взаимодействия (флажки) в то время, как они зачастую совершенно необходимы. В том случае, когда все средства связи перестают действовать, командир танковой части обязан послать свой танк для связи

с командиром полка или батальона. Командир полка или стрелкового батальона безусловно может при соответствующей обстановке направить в танкам своих помощников или группу автоматчиков с боевыми приказаниями.

Вой за овладение передним краем и батальонными узлами сопротивления противника отнимает довольно большое время даже после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. И в этом случае у противника остается достаточное количество огневых средств, которые должны быть уничтожены наступающими танками и пехотой. Отдельные уцелевшие дзоты, дзума-трех пулеметы в каждом, всегда сумеют приостановить атаку пехотного полка, а может быть, даже и сорвать ее. С этим отдельными дзотами приходится очень серьезно считаться.

У нас почему-то некоторые командиры полагают, что дзоты всегда надо обходить. Это совершенно неверно и является грубой ошибкой. Их нужно в большинстве случаев не обходить, а уничтожить начисто. До тех пор, пока они существуют и действуют, они могут огнем воспрепятствовать обходу. Конечно, иногда бывает целесообразнее обойти очаги сопротивления, но не те из них, которые являются преградой для наступающих, должны быть атакованы пехотой и танками и уничтожены.

Всем известно, что немцы стремятся к тому, чтобы отделить нашу пехоту от танков и нанести ей потери. Это обычно выполняется огнем из дзотов. Но так давно в одном прорыве танки, преодолев проволочные заграждения и окопы, прошли за линию дзотов, но пехоту эти дзоты не пустили, и она застряла под сильным огнем. Это увидел командир танковой части подполковник Угрюмов, который следовал в боевых порядках своей части. Ему удалось по радио направить несколько танков на борьбу с дзотами. Но этого оказалось недостаточно. Тогда он ввел в действие свои танковый резерв и сам принял участие в бою по уничтожению дзотов. Танки расстреляли их с места, вела огонь из орудий. Только тогда, когда эти огневые точки были полностью уничтожены, наша пехота получила возможность атаковать. Танки, ворвавшись в полосу обороны

противника, должны вести бой и в том случае, если на некоторых участках пехота задерживается. На помощь ей возвращаются не все танки, а только часть их. Задача основной массы танков — удерживать занятые районы до подхода средств противника. У нас наблюдался случай, когда дзот танковая часть возмущалась обратно к пехоте, а между тем для этого достаточно было одной роты. Возвратившиеся танки в горячке боя теряли ориентировку в расположении минных позиций противника, несли потери. Кроме того, они оставили район, который был им захвачен и откуда немцы намечались отходить.

Расскажем об опыте одного боя, когда наши танкистам пришлось вести борьбу с дзотами противника до полного их уничтожения. На направлении атаки встретились бронированные огневые точки — закопанные в землю средние и тяжелые танки. Они были уничтожены всеми огневыми средствами танков, артиллерии и пехоты. Борьба с дзотами противника на переднем крае отняла до трех часов, и лишь после этого началось продвижение пехоты.

В общем, борьба на переднем крае должна быть заранее намеченному плану, по атаке бой в глубине обороны протекать с большим оттоком танков от плана, как это обычно и бывает. Танковая рота старшего лейтенанта Крессова, действуя на правом фланге, по инициативе командира, на полном ходу атаковала с фланга и с тыла сильный узел сопротивления противника, своим огнем задерживавший наступление одного полка соседней дивизии. К этому узлу был раз потягивался резерв противника — до батальона пехоты. Танковая рота уничтожила дзоты этого узла и расстреляла подождившую немецкую пехоту.

Подавив узел сопротивления на соседнем участке, командир танковой роты вернулся на свое направление и оказался на фланге другой резервной группы противника, численностью в 400 человек, которая подползла к командной высоте. Танковая рота, совместно с пехотой, немедленно атаковала этот батальон немцев. Наша пехота вела в дело все свои огне-

вые средства: минометы, противотанковую и всю приданную ей артиллерию. В результате вражеская резервная часть была разбита полностью.

Успешное подавление дзотов огнем пехоты танков и артиллерии позволило наступающей пехоте быстро продвигаться вперед. Отдельные дзоты в глубине встречались частями, но методически уничтожались. Танковая часть, продолжая вымывать поставленную ей задачу, атаковала в глубине обороны сильный узел сопротивления, обороняемый саперным батальоном немцев. Атака прошла снова в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерийским дивизионом, оказавшимся поблизости. Ударом по бокам флангов узла сопротивления он был разгромлен.

Этот бой в глубине был характерен тем, что части различных родов войск действовали совместно не по плану, а в силу обстановки. Он показал нам, что в таких условиях взаимодействие пехоты и танков необходимо организовывать быстро, с использованием всех средств, оказавшихся под рукой. Отметим, что взаимодействие осуществлялось только с помощью танков связи и самых обыкновенных посыльных от пехоты. Темп прорыва, будучи медленным вначале, по мере продвижения в глубину нарастал, достигая 20 километров в день боя. Несмотря на это и быстро меняющуюся обстановку, связь взаимодействия не прерывалась, потому что части всех родов войск были хорошо знакомы с основными средствами и сигналами управления, а также твердо и четко усвоили боевые задачи.

Не имея радиосвязи с танками, пехота передавала свои заявки командиру танковой части через его штаб и при помощи делегатов связи, посыльных. Командиры танковых подразделений действовали совместно с пехотой, не отрываясь от нее и все время наблюдая за ее боевой работой. В нужные моменты они посылали танки связи в пехоту. В результате было достигнуто непрерывное взаимодействие между родами войск, что сказало на успехе всего наступления.

Генерал-майор танковых войск М. КОРОЛЕВ.

Взаимодействие наземных войск и авиации

В штабе соединения готовились к очередной операции.

По замыслу командования, внезапный удар по вражеской обороне начался мощным артиллерийским наступлением. Артиллерийским и минометным батареям, дивизионам, полкам в течение полтора часов нужно было вести огонь по переднему краю немецкой укрепленной полосы. Затем обрушилась на врага гряда бомбардировщиков, опять сменяла артиллерийский огонь авиация, и наконец, пехота вместе с танками должна была идти в атаку, прижимаясь к разрывам своих снарядов. В это время от авиации требовалось, чтобы она снова воздействовала на оборону противника, но уже в глубине (скопления резервов, огневые позиции тяжелой артиллерии и т. п.).

Координация действий различных родов войск возлагалась на командиров, знавших свои места на командных и наблюдательных пунктах. С помощью именных средств связи и выработанной таблицы сигналов они должны были согласовать во времени: начало артиллерийской подготовки, появление бомбардировщиков и штурмовиков над полем боя, выход танков с исходных позиций, бросок пехоты в атаку, второй этап артиллерийского наступления, бомбежку и штурмовку с воздуха глубоины немецкой обороны.

В этом плане, успешно проведенном в жизнь благодаря тщательной организации предстоящих действий, нас интересуют вопросы взаимодействия наземных войск и авиации. Их боевая работа была согласована в часах и минутах. Но этого еще недостаточно. Важно, что в данной операции был также учтен ряд приходящих моментов, которые существенно влияют на ход событий в период прорыва вражеской укрепленной полосы.

Успех взаимодействия во время подготовки штурма, как известно, в значительной степени решается на рубеже атаки. Здесь многое зависит от того, насколько умело пехота, приближаясь к переднему краю, использовала в этом своем важном вопросе.

Обозначение себя — дело не новое для наземных войск, но до последних дней оно остается весьма злободневным. В некоторых стрелковых частях и подразделениях еще очень неохотно идут на обозначение своего переднего края, относятся к этому пренебрежительно или же чересчур осторожно, с каким-то неповоротливым опасением. Порою приходится даже слышать такие рассуждения: «Обозначать себя — и раскроешь карты противнику». Нет, наоборот много говорится о том, что эти рассуждения по меньшей мере наивны.

Между тем бомбардировочная и штурмовая авиация сможет образцово выполнять боевое задание по обработке вражеского переднего края только при том условии, если пехота будет ориентировать ее со своих передовых позиций. Лучшим ориентиром в данном случае является обозначение себя.

Чтобы упорядочить обозначение передовых позиций пехоты и найти общий язык с непосредственными участниками штурма на земле, штаб авиационной части предложил следующее. На позиции передовых стрелковых подразделений здесь стали высылать представителей авиации. Они помогали пехоте организовать обозначение себя, прививали ей вкус к этому делу, а также проверяли, какие способы и приемы наиболее приемлемы в данной ситуации.

Опыт показал, что одного выкладывания позиций не всегда достаточно, потому что иной раз их плохо видно с самолета. Более надежное средство — ракеты. Детчик хорошо их видит с большой высоты, а кроме того, пехотинцы серией ракет, выпущенных в определенном направлении, могут навести наши бомбардировщики на цель. В ночной обстановке оправдал себя

фейерверк, прикрытый маской со стороны противника. Наряду с обозначением себя наземные войска должны знать условные сигналы, подаваемые с самолетов.

Корректирование и взаимодействие, добываясь наиболее эффективной обработки переднего края обороны противника, проводило в жизнь еще одно ценное мероприятие. Перед боем на передовые позиции пехоты выехала группа летчиков и штурманов. Они непосредственно на местности изучили линию соприкосновения с противником. Это также помогло летному составу уверенно и четко выполнять боевую задачу.

Старший авиационный начальник на протяжении всей операции находился на командном пункте общевойсковой командира, руководившего штурмом укрепленной полосы. По соседству с командным пунктом имелся наблюдательный пункт авиации, на котором были представлены авиачастей, принимавших участие в операции (бомбардировщики или их заместители). Каждый из них имел в своем распоряжении радиостанцию, предназначенную для управления самолетами, находившимися в воздухе. Специальная радиостанция наведения держала связь с потребителями, направляла их действия. Наведение самолетов на цель производилось с помощью сигналов, переданных в плановой таблице боя.

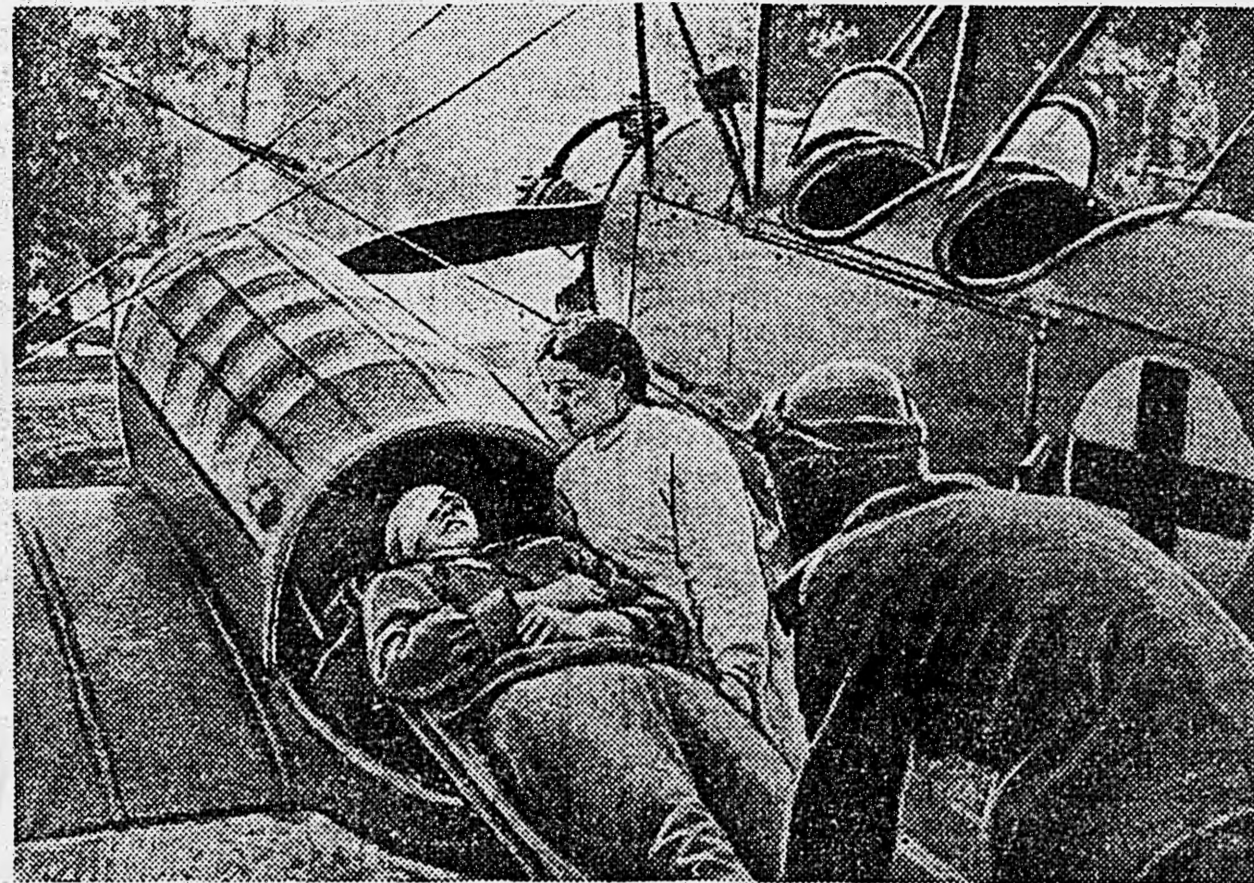
На второй день, когда наши войска уже вели бой в глубине укрепленной полосы, противник сосредоточил в этом районе значительные силы авиации. Стремлясь вернуть утраченные позиции, немцы стали предпринимать частые контратаки на землю и в воздухе. Обстановка на поле боя усложнилась. В эти напряженные минуты и проявила себя неразрывная связь, установленная между общевойсковыми и авиационными начальниками.

С поста воздушного наблюдения, оповещения и связи был получен сигнал: к нашим передовым позициям на таком-то курсе приближается группа немецких бомбардировщиков. Общевойсковой начальник немедленно дал заявку представителю авиации. Тут же последовало по радио распоряжение находившимся в воздухе истребителям: идти в район такой-то высоты и прикрывать пехоту. Истребители встретили воздушного противника, когда он еще не успел сбросить на боевые порядки пехоты бомбовый груз, и рассеяли его.

Представитель командиров авиационных штабов на командном пункте общевойсковой командира целиком оправдал себя в последних боях. Возникнет один вопрос, требующий, на наш взгляд, разрешения. У нас установился такой порядок. Представитель авиационного штаба находится на командном пункте общевойсковой командира в дни операции. Но как только на участке фронта наступает затишье, он уезжает и уводит с собой средства связи. При подготовке новой операции или же при развертывании активных боевых действий по инициативе противника представитель авиационного штаба возвращается обратно, и начинается восстановление системы связи.

Все это отнимает много времени, а при быстротечных боевых событиях потеря не только дня, но и часа может привести к тяжелым последствиям. Совсем иное дело, если связь между штабами наземных войск и авиации будет поддерживаться постоянно. Это не значит, конечно, что командир авиационного соединения (или его заместитель) всегда должен сидеть на командном пункте общевойсковой командира. В период затишья достаточно иметь здесь штабного командира, сохраняя резервную связь в боевые дни системы связи. Тогда при неожиданной активизации противника можно будет быстро установить контакт между наземными и воздушными штабами, не дожидаясь встречи общевойсковых и авиационных командиров.

Подполковник Н. ВАСИЛЬЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Погрузка раненого в санитарный самолет. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

Сбор фронтовых агитаторов

На днях в Москве при Главном Политическом Управлении Красной Армии начались занятия сбора агитаторов, работающих среди бойцов нерусской национальности на фронте и в военных округах.

На сбор прибыли агитаторы — узбеки, казахи, татары, киргизы, грузины, армяне, таджики, азербайджанцы, банякиры, туркмены и представители других национальностей СССР.

Многие участники сбора за героизм и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза.

На сборе агитаторы прослушивают следующие цитаты лекций: «Ваша товарищ Сталина о Великой Отечественной войне Советского Союза»; «Ленинско-сталинская национальная политика и боевая дружба

народов СССР в отечественной войне. Голз русского народа как старшего брата в семье народов СССР»; «Героическое прошлое русского народа и братьев народов СССР»; «Политическая агитация в Красной Армии»; «Партийное строительство и задачи партийной работы в Красной Армии»; «Воевое дело».

Лекции читает т. т. Ем. Ярославский, Магумовский, Митин, Поселов, члены корреспондентского Академии наук СССР т. т. Ютин, Миц, Панкратов, генерал-лейтенант т. т. Кузнецов, Богатин, генерал-майоры Шкин, Веселов, Миронов, Прочко, Таленский, Баранов, Зах. Председатели СНК Узбекской ССР т. Алеев, Зах. Председатели СНК Казахской ССР т. Шарипов, Председатель Президиума Верховного Совета Татарской АССР т. Динмухамедов, Герой Советского Союза майор Габдуллин и другие.

СВЯТЫНЯ ПОЛКА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. (По телеграфу от наш. фронт.). В полк, где заместителем командира по политическим делам майор Скуб, прибыло молодое пополнение. В ознаменование встречи новоприбывших в полку состоялся короткий митинг. Командир — ветераны полка рассказали историю боевого знамени. Сор-пробы на алом полотнище говорят о боевых испытаниях, которые пришлось выдержать полку за время своего существования. В калит бы трудных условиях он находился, с ним всегда было полковое знамя. Красноармейцы берегли его, как зеницу ока.

Во время одного наступления боевые порядки полка неоднократно атаковывались вражескими бомбардировщиками. Немцы прилагали все усилия, чтобы внести замешательство в ряды отважных бойцов. Но вопли непоколебимо шли вперед. Они видели неподачку от себя знамя, зовущее их в бой. Когда знаменосцы Абрамов

и Андреев выжили из строя, их заменил рядовой боец Буров. Рассказывая историю знамени полка, командиры призвали молодых бойцов быть стойкими и мужественными, достойными славного боевого знамени.

Знамя используется как замечательное средство по воспитанию бойцов в духе боевых традиций полка. Здесь установлена предельная традиция — озвучивание бойцов и командиров фотографировать и развернутого знамени. Недавно были сфотографированы Красноармейцы Власов, Пальцов, старший сержант Жидебеков. Их фотографии вместе с благодарственным письмом от командования посланы родителям.

Знамя полка стоит на специально оборудованной площадке. Все проходящие мимо командиры и красноармейцы приветствуют его. Если идет строй, отдается команда: «Оно знамя, смирно». В момент принятия присяги молодыми бойцами обязательно выносятся знамя.

АНСАМБЛЬ КРАСНОФЛОТЦЕВ В ПОЛЕВЫХ ВОЙСКАХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. (По телеграфу от наш. фронт.). Широкой популярностью в частях пользуется ансамбль краснофлотцев Н-ского Дома Красной Армии. Его репертуар разнообразен и злободневен. С большим успехом ансамбль исполняет народные песни, пляски, танцы.

Художественный руководитель ансамбля старшина Е. Сушенко написал телешу, волнующую песню и музыку, посвященную Герою Советского Союза кавалеру ордена Александра Невского майору Куикову.

Песню эту прекрасно исполняет краснофлотец Фолько. Мастерски играет на балалайке и гитаре краснофлотец Буринов. Огромный успех у зрителей имеет сатирическая сценка «Рыбаки» в исполнении краснофлотцев Синцова и Обласко.

За время отечественной войны ансамбль дал около двух тысяч концертов. Он выступал не только среди краснофлотцев, но и у казаков, кавалеристов, минометчиков, артиллеристов, летчиков, а также бывал у партизан. За плодотворную деятельность в частях командующий фронтом объявил ансамблю благодарность.

Приняли и забыли...

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Больше половины всей партийной организации И-ского стрелкового полка составляют кандидаты. Это накладывает на всех партийных работников части особую ответственность за воспитание их. От того, как будет поставлена воспитательная работа с кандидатами, прежде всего зависит дальнейшее укрепление ротных партгорорганизаций. А это сейчас одна из важнейших задач.

Трудно представить, чтобы партгорполка капитан Смирнов не поинимал этого. Тем не менее он не сделал отсюда никаких практических выводов. Смирнов редко общается с молодыми коммунистами, не изучает их, не помогает партгор рот повседневно заниматься воспитанием кандидатов.

Характерна такая деталь: в списке кандидатов, который ведет партгорполка, не указывается даже месяц приема в члены ВЛКСМ. Не изучает Смирнов роту ВЛКСМ(б) на протяжении текущего года списывает здесь «молодыми», хотя у большинства кандидатов стаж давно уже истек.

Вот один из таких кандидатов — парторг ротного расчета, младший сержант Машкин. В партию он вступил еще 15 марта. Но тов. Машкин не помнит случая, чтобы партгор батареи хотя бы когда-нибудь пытался привлечь его к выполнению какого-либо партийного поручения.

В кандидаты партии Машкина принимали как отличившегося фронтовика. На его груди красуется медаль «За отвагу» — награда за участие в змных наступательных боях. Сейчас пора бы уже, кажется, ставить вопрос о приеме его в члены ВЛКСМ(б). Но как ставить такой вопрос, если человек ничем еще не проявил себя, будучи кандидатом? Недавно за халатность в несении службы он получил высылание от командира взвода. Приняв в партию нового товарища, руководители организации уже на другой день забывают о нем.

Вот второй не менее характерный пример. Полтора месяца назад в этой же артиллерийской батарее принял кандидатом в члены ВЛКСМ(б) сержанта Митяева, командира отделения связи. Два недели он терпеливо ждал от партгора своего подразделения каких-нибудь поручений. Ожидания оказались напрасными. Тогда Митяев выразил законное недовольство этим на очередном собрании. Его горячо поддержали другие молодые коммунисты. Однако и после этого положение не изменилось. Правда, в батарею партгора батареи против фашистской Митяева и Машкина значится: «Проверяют несение караульной службы». Но, во-первых, это поручение существует только в батареях партгора, а Митяев с Машкиным даже не поздравляет о нем, а во-вторых, такие поручения не являются принципом единства.

Формальное отношение к воспитанию кандидатов, к подбору для них партийных поручений видно и на примере со старшим Антиповым. В качестве партийного

Капитан Н. МАТЭС.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

УСПЕХИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ХИРУРГИИ

На днях в Москву для постоянной работы приехал заслуженный деятель науки РСФСР и УзССР профессор Н. А. Богораз. Последние двадцать месяцев он находился в Ташкенте, где продолжал свою научную и клиническую деятельность. Его пациентами являлись главным образом бойцы и командиры Красной Армии, направленные в нем у многих городов Советского Союза для консултации и лечения.

— Больше всего, — сообщил корреспонденту «Красной звезды» профессор Богораз, — я занимался восстановительной хирургией. Мне приходилось иметь дело со всякого рода деформациями конечностей, тазобедренной, плечевой и лица.

Особенно часто путем хирургического вмешательства исправлялись нижние конечности при переломах бедра с укорочением. В таких случаях с большим успехом применялась предложенная мною в свое время сегментарная остеотомия (двух- или трехкратное коное сечение кости бедра с выведением при помощи спицы). Этот метод позволяет выпрямлять конечности и удлинять их в случае надобности до 12 сантиметров.

Недавно я сделал операцию красноармейцу Б. и удалил ему ногу на 14 сантиметров. Такой случай, разумеется, — исключение. Расскажу о нем подробнее.

Боец Б. был ранен осколком мины в верхнюю часть бедра. Получилось громадное смещение обломков кости. Казалось, что увечье малоподвижно, тем более, что

раненый прибыл ко мне, когда уже срослась кость, кстати сказать, неправильно наложенная. Однако после операции и соответствующего ортопедического лечения раненый вышел из госпиталя вполне здоровым. Теперь обе его ноги одинаковой длины.

У младшего командира М. на фронте был разбит тазобедренный сустав. Левая нога срослась в суставе в неправильном положении и стала короче на 8 сантиметров, причем сустав оказался неподвижным. После операции и восстановления сустава больной свободно пользуется ногой, имеющей теперь нормальную длину и подвижность.

Младший командир Ш. отморозил обе стопы. В госпитале тов. Ш. произвели пластическую ампутиацию стоп и научили его ходить. В данный момент он обходится без протезов и костылей и ходит, опираясь на палку.

Вот еще один пример восстановления поврежденных конечностей. Летчик С. получил сильные ожоги обеих рук. Фаланги пальцев срослись между собой, кожа на ладонях обгорела. Сейчас этот летчик занимается курсом хирургического лечения. После того, как ему оперативным путем восстановили суставы пальцев, они приобрели способность двигаться.

Находясь в Ташкенте, профессор Богораз вел не только хирургическо-лечебную работу, но и готовил кадры специалистов восстановительной хирургии.

В ФОНД ЗДОРОВЬЯ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 23 июля. (ТАСС). Смоленские колхозники проявляют горячую заботу о воинах Красной Армии. Из артелей Сухиничского района поступило в фонд здоровья защитников родины свыше 4.500 литров молока. Члены колхоза «Правда», Верхосюнского сельсовета, т. т. Сапронова и Артамошкина, несмотря на полученные ими льготы по поставкам молока, отравили для фронтовиков по 150 литров. Колхозники Козельского района выделили в фонд здоровья бойцов Красной Армии более 10 тысяч литров молока.

ИНВАЛИДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ — НА РУКОВОДИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

АРХАНГЕЛЬСК, 23 июля. (ТАСС). Сотни инвалидов отечественной войны работают сейчас в промышленности и сельском хозяйстве Архангельской области. Многие из них занимают руководящие должности: свыше 100 инвалидов работают директорами, заместителями директоров, начальниками предприятий, председателями колхозов, бригадирями, директорами МТС.

Подсобные предприятия полевого военторга

При полевом военторге, где начальником тов. Балыков, созданы мелкие подсобные предприятия по производству изделий повседневного обихода. Предприятия эти выпускают гуталин, зубной порошок, замочники для попонов, мушкетуки, вездеходы, ларьки и лавки военторга было продано более 20 тысяч коробок гуталина, соб-

инвалид отечественной войны Негесов умело руководит Вельской МТС, которая досрочно выполнила годовую план тракторных работ, хорошо подготовлена к уборке урожая. Председатели сельхозартелей инвалидов Боконных и Звездина добились, что их колхозы стали передовыми в Вельском районе.

Кроме того военторг широко практикует децентрализованные закупки. Такими образцами за последние время были приобретены сапожные щетки, ветошь для бритья, карманные зеркала, домино, различные пугонки.

«Тигр» и «Фердинанд» и борьба с ними

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Костяком боевых порядков танковых колонн противника явились в этом году новые тяжелые танки типа «Т-У», именуемые «тиграми», и бронированные самоходные танки «Фердинанд». «Тигр» — 60-тонная машина с крепкой лобовой броней и сильным вооружением — должен был сыграть, по замыслу немцев, роль тарана, способного проложить дорогу вперед всей остальной технике, оставаясь неуязвимым под огнем нашей артиллерии. На самоходную пушку «Фердинанд», обладающую весом в 70 тонн и еще более прочной броней, противник возлагал выполнение тех же задач, что и на тяжелый танк. «Фердинанд» по своему внешнему виду мало чем отличается от танка. В начале боя многие наши командиры ошибочно принимали его за «тигра». Однако «Фердинанд», обладающий сравнительно невысокой скоростью, громогласный по размеру, имеющий на вооружении лишь одну пушку, установленную не во вращающейся башне, хотя и похож на танк и выстает вместе с танками, — все же он является новой разновидностью немецкой самоходной артиллерии. Об этом говорит тактика применения противника этих машин, а также показания пленных из числа экипажей захваченных «Фердинандов».

Опыт боев на Орловско-Курском направлении показал, что и «Т-У» и «Фердинанд» вполне уязвимы, с той только разницей, что тяжелый танк легче пробивается снарядами нашей артиллерии, а самоходная пушка — труднее. Но зато «Фердинанд» воиславляется, когда снаряд попадает в его бортовую броню напротив расположения баков с горючим. Броня не всегда пробивается, что зависит от дистанции и образа выпущенного снаряда, но горючее воспламеняется весьма часто. Однако каковы бы ни были различия в прочности между немецкими тяжелыми танками и тяжелыми танком-орудием, способ борьбы с ними одинаковы.

В одном из боев враг навалил на наши позиции тремя сотнями танков, среди которых было до 50 «тигров» и «Фердинандов». В это же время двенадцать наших самоходных пушек, управляемых гвардией майором Санковским, располагаясь в укрытиях в глубине обороны. Пока бой шел у передовых позиций, самоходные пушки ничем не обнаруживали себя. Но вот около двадцати тяжелых танков, четыре «Фердинанда» и несколько средних машин противника прорвались дальше. Тогда наши самоходные пушки вступили в бой. Они выдвинулись из земляных укрытий для стрельбы прямой наводкой и, оставаясь замаскированными, расположились на угрожаемом направлении, чтобы встретить врага кинжальным огнем.

Стрельба по немецким танкам началась с дистанции в 500 метров и ближе. В самый напряженный момент боя дистанция достигла 250—300 метров. Наши артиллеристы сосредоточили свой огонь на «тиграх» и «Фердинандах», причем поражение цели началось с первых же выстрелов. На расстоянии 500 метров танки «Т-У» получали огромные пробоины в башнях и в бортовых стеллах. Когда они подошли на 300 метров и ближе, затрещала их лобовая броня. А если уже тяжелый снаряд на этой дистанции попадал в башню, то он сносил ее наперед. Удар в борт почти повсюду разрывал вражескую машину. Гусеницы и вся остальная ходовая часть разлеталась от взрыва тяжелого снаряда рядом с ней.

Так обстояло дело с «тиграми», когда они повстречались с нашими самоходными пушками крупного калибра. Несколько сложнее было с «Фердинандами». Броня этих машин оказалась прочнее, особенно лобовая, но с тем же успехом разрушались гусеницы, колеса, подвеска, был уязвим бортовой броня и броня башни. Большая часть немецких танков-орудий воспламенялась при ударе снаряда в борт напротив безымянных баков, даже если броня оставалась целой.

В этом бою немецкая броня потеряла жестокие поражения. Расчеты самоходных пушек, которым командует гвардии майор Санковский, подбили и уничтожили во-

сех «тигров» и четыре «Фердинанда», не повесив потерь со своей стороны. Заставив врага обороняться, наши артиллеристы произвели перегруппировку, а затем обрушились на немцев с новых, неожиданных для них направлений. Всего они уничтожили в первых же боях 30 тяжелых вражеских машин.

Этот пример и многие другие, подобные ему, показывают, что орудия самоходной артиллерии крупного калибра — наиболее эффективное средство борьбы против тяжелых машин противника, защищенных толстой броней. Однако применять эти орудия надо весьма умело. Практика показала, что там, где огонь с самоходных пушек открывали с дальних дистанций, эффект был невысоким. При этом пушки преждевременно обнаруживались, сразу же привлекали на себя огонь авиации противника, немецкой артиллерии, тяжелых минометов. Все это затрудняло их боевую работу.

Борьбу с тяжелыми бронированными машинами противника вели также артиллеристы под командованием тов. Бабаскина. Здесь в бою принимали участие обыкновенные орудия средних калибров. Стрельба велась как специальными, так и обыкновенными снарядами. Орудия каждой батареи располагались треугольником на достаточном расстоянии одно от другого.

Стрельба «втрем» особенно оправдала себя в борьбе против «Фердинандов», у которых башня не вращается. Эта труднопробиваемая машина опасна своими точными огнем. Но как только удавалось попасть ее в треугольнике, враг начинал затравленного зверя. Он разворачивался из стороны в сторону, то на одно, то на другое орудие, а тем временем получал удары по бортам, в заднюю броню и в большое отверстие в ней. Кстати сказать, тот расчет, в сторону которого была обращена пушка, мог временно не стрелять, оставаясь незамеченным. Но как только танки орудия меняли направление, огневая точка оживала и продолжала громить врага.

Такой способ борьбы с тяжелыми танками противника находил распространение применение: их используют батареи, вооруженные орудиями различных калибров. Рожденный в ходе боя, этот прием требует четкого огневого взаимодействия не только между тремя орудиями, но и между соседями, принявшими тот же боевой

Подполковник Л. ВЫСОКОСТРОВСКИЙ.
ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Тревога в фашистской Италии

Фашистская Италия находится сейчас между молотом и наковальней. С одной стороны, Гитлер требует, чтобы итальянцы, несмотря на поражение в Сицилии, продолжили борьбу. С другой стороны, гитлеровское командование не в состоянии оказать достаточную военную помощь своему итальянскому союзнику. Выславившись на Сицилию англо-американские войска обладают столь решительным перевесом в силах, что сопротивление итальянцев лишено всяких перспектив.

Фашистская клика умоляет Берлина об увеличении помощи. Состоявшаяся в одном из городов Северной Италии встреча Гитлера с Муссолини имела целью выяснение дальнейших перспектив и возможностей итальянской обороны. Было время, когда Гитлер давал Муссолини торжественные обещания, что Германия сделает все возможное, чтобы помочь Италии. Но теперь Гитлер сам испытывает острую нужду в резервах. Он перебрасывает подкрепления не в Сицилию, а на советско-германский фронт для восполнения потерь, понесенных германскими войсками.

В сражении под Орлом не только рухнул весь гитлеровский план нового «генерального» наступления на советско-германском фронте летом 1943 года. В этом сражении Гитлер проиграл и битву за Сицилию, так как не может выделить сил для использования их на юге Италии. Как правдиво указывает турецкая газета «Ватан», ключ ко всему находится на советско-германском фронте.

Весьма симптоматичной была уже первая реакция германских военных кругов на успешную высадку десантов союзников на острове Сицилии. Гитлеровский военный обозреватель генерал Дитмар писал: «На Сицилии все наши надежды возлагаются на итальянского союзника, чьи войска уже не раз доказывали свои высокие качества».

«Достоинства» итальянской армии, авиации и флота достаточно хорошо известны. Известно также то, что боевая техника итальянской армии устарела, а Германия не могла раньше и менее всего в состоянии теперь выделить столько техники, чтобы вооружить итальянскую армию. Из заявления Дитмара вытекает, что германское командование как бы заранее возлагает на итальянцев ответственность за поражение в Сицилии.

Представитель германского министерства иностранных дел Шиндт также заявил на одной пресс-конференции, что «оборона Италии является прежде всего делом самой Италии». Шиндт при этом апеллировал к «чувству такта» иностранных корреспондентов и просил их не задавать вопросов на «щекотливые» итальянские темы.

Между тем, сколько громоздких деклараций о значении Сицилии было сделано в Берлине после занятия союзниками Мессины и других итальянских островов на Средиземном море! Даже когда союзные войска уже начали высаживаться на Сицилию, фашистские обозреватели продолжали твердить, что итальянская армия и население объединены в одном стремлении — сбросить противника в море, если он осмелится вступить на сицилийский берег.

Что же оказалось в действительности? Высадка десантов союзников произошла очень легко. Как отмечают корреспонденты английской и американской печати, находившиеся с войсками на Сицилии, союзники ни при высадке, ни при продвижении в глубь острова не встретили серьезного сопротивления. Итальянские солдаты явно не желают сражаться за Гитлера и Муссолини. Они понимают, что война проиграна, и жаждут мира.

В связи со свиханием Гитлера с Муссолини фашистская пропаганда пытается посеять новые слухи о «несокрушимости» мощи держав оси. Но военные события идут своим чередом, все более демонстрируя слабость итальянской обороны.

В попытках скрыть раст пораженческих настроений в Италии римское радио доверилось на днях до такого откровения: «Ни один итальянец, — заявил обозреватель этого радио, — никогда не рассчитывал на преждевременную победу. Союзники не понимают психологию итальянцев. В душе каждого итальянца живет глубокая вера в собственные силы».

Тут что ни слово, то перд. Италия, видите ли, не рассчитывает на «преждевременную победу». Это заявляют итальянские фашисты, которые осмеляются у гитлеровской Германии авторство в изобретении «блицкрига»!

Что же касается «веры итальянцев в собственные силы», то после всех уроков, преподанных им на фронтах второй мировой войны, итальянские солдаты на Сицилии, видимо, забыли эту веру в самые глубокие тайники своей души. Во всяком случае, она не мешает им чуть ли не соревноваться друг с другом в том, кто раньше сдастся в плен союзникам.

Аналогичное проявление «веры итальянских солдат в собственные силы» можно было наблюдать в прошлые месяцы на советско-германском фронте. Картина была столь поучительной, что Муссолини последний отказывался с советско-германского фронта уцелевших итальянских солдат, не успевших сдаться в плен. Теперь Муссолини уже не может «отказывать» свои неустойчивые войска. Ему сейчас эвакуировать их из Италии.

Отношение Германии к событиям на Сицилии вызывает тревогу в фашистских верхах. «Журнале d'Italia» обратила на днях внимание Берлина на то, что сейчас настал решающий момент, когда необходимо подтвердить неизбежное правило, о котором неустанно говорит Муссолини: когда имеешь союзника, нужно идти с ним до конца».

Много недоуменных вопросов уже возникло у итальянцев. После свихания Муссолини с Гитлером число этих вопросов несомненно еще возрастет. Итальянская печать не может скрыть, что германская помощь все более становится проблематичной. «Из-за тяжелой борьбы, которую наши союзники должны выдерживать на Восточном фронте, — пишет газета «Пополо ди Рома», — мы не можем сегодня рассчитывать ни на какую другую помощь с его стороны, кроме той, которая в дополнение к нашим собственным ресурсам может поступать к нам из Германии». В этих туманных выражениях газета дает понять, что рассчитывать на значительную помощь Гитлера не приходится.

Фашистская печать боится связать итальянскому народу всю горькую правду относительно ухудшения военного положения Германии и ее способности даже обеспечить воздушную защиту Италии. Правда заключается в том, что германская авиация понесла такие крупные потери на советско-германском фронте, что гитлеровское командование вынуждено перебрасывать на Восток все новые воздушные подкрепления. При этих условиях у него не остается резервов для Италии, хотя как раз в последние дни вновь выявилась слабость противозенитной обороны Италии во время бомбардировки авиацией союзников важнейших военных объектов Рима.

Итальянцам приходится сейчас тяжело рассчитывать за то, что Гитлер недооценил силы Красной Армии. Поражения итальянцев обусловлены провалом всей гитлеровской стратегии. Военная ситуация сегодняшнего дня целиком отражает происшедшие изменения в соотношении сил между гитлеровским блоком и Объединенными нациями. Наступление Красной Армии расшатывает всю германскую оборону и гитлеровский блок в Европе. Оно делает еще более уязвимым тыл Германии. Военный кризис Германии усугубляется. Муссолини, превративший Италию в колониальный резервуар Германии, оказался теперь перед фактом, что Гитлер не в состоянии оборонить свою итальянскую колонию.

К. ГОФМАН.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что тяжелые бомбардировщики союзников совершили внезапный ожесточенный налет на японскую морскую базу в Сурабае (остров Ява). Самолетам союзников пришлось покрыть в общей сложности расстояние примерно в 2.400 миль. Сброшены бомбы на нефтеперерабатывающие заводы, доки, склады и железные дороги. Возникло несколько крупных пожаров. Авиация союзников в этой операции потерь не понесла.

В секторе Соломоновых островов авиация союзников, оказывая поддержку своим наземным войскам на Новой Гвинее, атаковала японские позиции. В проливе Буенгвилл тяжелые бомбардировщики союзников совершили налет на японские военные корабли.

На Новой Гвинее продолжались столкновения передовых отрядов обеих сторон в районе Коматум (сектор Саламауа). Крупные соединения авиации союзников бомбили и обстреливали японские позиции, сбросив на них 93 тонны бомб.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). В коммунальном английском командовании, опубликованном в Индии, сообщается, что английская авиация подвергла бомбардировке японские объекты в Бирме, в том числе в Акхье, Таунгае и вблизи Мандалая. В секторе Маунтау происходили столкновения патрулей.

Штаб командования американских военно-воздушных сил в Индии сообщает, что американские тяжелые бомбардировщики сбросили 12 тонн бомб на рудники Намту (вблизи Лашо). Причиной ущерба промышленным сооружениям.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НА БЕЛГИЮ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что днем 23 июля английские бомбардировщики «Бостон» атаковали две электростанции в Бельгии. Погибла одна из электростанций. Были сброшены с небольшой высоты бомбы замедленного действия.

МАССОВОЕ БЕГСТВО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ РИМА

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, римский корреспондент шведской газеты «Дегенс нохетер» сообщает о массовой эвакуации римского населения, последовавшей за налетом авиации союзников на Рим. По словам корреспондента, толпы эвакуирующихся наполнили железнодорожные вокзалы, пытаясь любым способом выехать из Рима.

Открытие в Тегеране выставки «Советское искусство в дни войны»

ТЕГЕРАН, 23 июля. (ТАСС). В Тегеране состоялось открытие большой выставки «Советское искусство в дни войны». Выставка расположена в зале одной из крупнейших тегеранских школ, любезно предоставленной иранским министерством просвещения. Экспонаты выставки наглядно и красочно показывают огромные достижения советского кино, литературы, живописи, скульптуры, музыки в дни великой отечественной войны.

На открытии выставки присутствовали премьер-министр Ирана Сохейли, председатель меджлиса Заведлар, министр просвещения Селес, военный министр маршал Ахмед, члены кабинета, дипломатический корпус, генералитет иранской армии, деятели культуры, иранские и иностранные журналисты. Всего присутствовало свыше 400 человек. С краткой речью на персидском языке выступил поверенный в делах СССР Т. Максимов, который рассказал о брашманисе о двухлетней героической борьбе советского народа и о самоотверженной работе советских артистов, художников, писателей и музыкантов, посвящающих свои лучшие произведения великой отечественной войне.

«У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ»

Германское информационное бюро 22 июля с. г. передало вымышленное от начала до конца сообщение о якобы имевшем место в ночь на 20 июля попытке высадки десанта советских войск на норвежское побережье южнее Варде.

Острое желудочно-глазное заблуждение германского информационного бюро.

Военные действия на острове Сицилия

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Алжира, согласно официальному сообщению, 22 июля передовые части американской армии заняли Палермо.

С занятием Палермо вся западная часть острова находится в руках союзников. Войска противника поспешно отступают в район Мессины.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение марокканского радио о том, что войска противника эвакуировала Трапани и Марсалу.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как сообщает штаб союзников в Северной Африке, к югу от Катании продолжают усиленно Канадские войска продолжают непрерывно продвигаться, преодолевая упорное сопротивление противника.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение алжирского радио о том, что 26-я итальянская дивизия сдалась в плен.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе союзников в Северной Африке, во время быстрого продвижения на север, к Палермо, американцы наталкивались на незначительное сопротивление. Занятие Палермо произошло всего через 68 часов после падения Энны.

После занятия союзниками Палермо войска противника сейчас блокированы в северо-восточной оконечности острова. В их распоряжении остались теперь только один крупный порт Мессина, подгорающийся сильным бомбардировкам с воздуха.

Ожесточенное сражение развертывается к югу от Катании. Канадские войска продолжают на северо-восток, преодолевая упорное сопротивление противника. К западу от Катании линия фронта союзников переносится вперед с большой быстротой. Союзники заняли сейчас более двух третей территории Сицилии.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ В БАССЕЙНЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). По сообщению штаба союзных сил в Северной Африке, вчера авиация союзников нанесла удары по итальянским железнодорожным коммуникациям. Тяжелые бомбардировщики атаковали железнодорожные коммуникации в Фодже, а средние бомбардировщики совершили налет на железнодорожные объекты в Батипалье. Много бомб разорвалось на железнодорожных путях и на территории близлежащих промышленных заводов. В ночь на 22 июля легкие бомбардировщики союзников сбросили бомбы на Са-

лерно и аэродром Капокинтто. Днем авиация союзников бомбила транспортные объекты противника в дороге на Сицилии. Уничтожено или повреждено много автомашин и повозок противника. В течение ночи на 22 июля самолеты союзников, действовавшие над Сицилией, уничтожили 7 самолетов противника. Самолеты «Юрхов» атаковали коммуникации Сардинии. В воздушных боях сбито 17 машин противника. Из всех этих операций не вернулось на базы 6 самолетов союзников.

НАРОДНЫЕ МСТИТЕЛИ ИСТРЕБЛЯЮТ ГИТЛЕРОВСКИХ ОККУПАНТОВ

СТОКГОЛЬМ, 23 июля. (ТАСС). Белорусские партизаны жестоко мстят гитлеровским рабработникам за их злодеяния, истребляют германских солдат, офицеров и чиновников, погнавших советскую землю Гитлеровская газета «Минскер шейтун» пишет: «На днях капитан авиации Генрих Кемпинг и солдат Карл Кальвейт, совершая служебную поездку, стали жертвой нападения».

«Непосредственно затем, — пишет далее газета, — состоялся новый похороны Преваловое земле тело Валтера Лубергера, телеграфиста железной дороги. Он находился на гражданской службе на Востоке и стал жертвой покушения. Более 1.600 человек уже похоронено на кладбище в Минске».

БОЕВЫЕ УСПЕХИ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН

ЖЕНЕВА, 23 июля. (ТАСС). Как сообщают из Югославии, недавно немецкие и усташские части, получив подкрепление, предприняли в Восточной Боснии разгромную контратаку против наступавших партизанских отрядов. Ожесточенные бои развернулись в районах Вареш, Зворник и в окрестностях города Тузла. В боях за город Зворник партизаны истребили 400 вражеских солдат и офицеров. Остатки фашистского гарнизона пытались бежать через реку Дрина. Партизанские минометчики взяли под обстрел мост через реку и истребили на нем большое число оккупантов. Затем группа минометров скрытно подошла к мосту и взорвала его. В городе Зворник партизаны захватили много оружия, боеприпасов и несколько продовольственных складов.

Один крупный партизанский отряд, оперирующий в Славонии, за два месяца боев совершил 22 нападения на колонны и гарнизоны противника и отбил 10 вражеских атак. Партизаны этого отряда освободили от противника два населенных пункта и уничтожили вражеские гарнизоны в 12 населенных пунктах. Партизаны взорвали железнодорожные станции Пенденца и Сухополье. За это время взято в плен более 700 вражеских солдат и 15 офицеров, в том числе полковник и майор. В числе захваченных партизанами трофеев — 5 пушек, 10 минометов, 48 пулеметов, много патронов и 2 радиостанции. Партизаны уничтожили или повредили 13 паровозов, 152 вагона, 4 бронепоезда, разрушили 23 километра железнодорожных путей и взорвали большую железнодорожную мост. За этот же период отряд истребил более 2 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Новое нарушение германским вооруженным самолетом шведского нейтралитета

СТОКГОЛЬМ, 23 июля. (ТАСС). Штаб обороны Швеции сообщил, что 19 июля на территории Швеции около Ромехеда совершил посадку немецкий самолет, который летал под видом почтового. На самолете находились 4 члена экипажа и два пассажира, в том числе одна женщина. Все члены экипажа и пассажир-мужчина были одеты в военную форму. При обходе на самолете был обнаружен пулемет. Штаб сообщает, что самолет будет задержан, а экипаж и также пассажир-мужчина будут интернированы.

В своих комментариях многие стокильские газеты напоминают, что это не первый факт нарушения германскими так называемыми почтовыми самолетами шведского нейтралитета. Газеты указывают на то, что в этом году случившийся перелет над Швецией под видом почтового германского вооруженного самолета, который совершил вынужденную посадку в Лекавэтте. Газета «Свенск морнбладет» пишет, что, как показывает случившееся, самолет, приземлившийся в свое время в Лекавэтте, был не единственным в своем роде. Вероятно, пишет газета, все эти германские самолеты, совершающие почтовые рейсы, по своему характеру приблизительно одинаковы. Случай в Ромехеде свидетельствует о том, что ответственные немецкие органы считают шведские правила несуществующими, и не соблюдают их в полном равновесии.

По мнению газеты «Свенск морнбладет», можно считать вполне очевидным, что целью сноса действительности прорез с авиалинии шведского нейтралитета. Они не выполнили условия, запрещающего залет военных самолетов воюющих держав на шведскую территорию. Таким образом, в данном случае имело место новое нарушение нейтралитета. Шведские власти, как следует ожидать, со всей необходимостью ясно заявят в Берлине, что это является актом насилия над Швецией, которое нельзя терпеть».

СТОКГОЛЬМ, 22 июля. (ТАСС). Министерство иностранных дел Швеции опубликовало заявление, в котором говорится, что «новое нарушение правил почтового воздушного сообщения, констатирующее при вынужденной посадке самолета в Ромехеде 19 июля, вызвало немедленно соответствующие дипломатические шаги в Берлине. Дальнейшие сообщения по этому делу будут даны впоследствии».

Газета «Афтондningen» пишет, что случаи в Ромехеде не являются неожиданными. Неувяжающее к соглашению является составной частью новой немецкой философии. Несколько мы понимаем, пишет газета, последствием случившегося должно быть аннулирование соглашения о перелете немецких почтовых самолетов над Швецией. Один только формальный протест в Берлине выставил бы нас в смешном виде. Мы больше не можем считаться с тем, как будут реагировать на эти немцы. Если мы побоялись возможных репрессий или угрозы, то это будет такой потерей престижа, при которой мы рискуем тем, что с нами не будут считаться в более важных вопросах».

В прокуратуре Союза ССР

В ряде промышленных городов и пригородных районов установлены факты расширения охвата с индивидуальных и коллективных огородах трудящихся.

Органами прокуратуры приняты меры к усилению борьбы с этими преступлениями и за последнее время арестован и предан суд ряд лиц, злобных в хищениях овощей с огородов трудящихся.

В гор. Москве нарушен Таганского района осуждена в 1 году тюремного заключения гр. Шостя за хищение капусты с огорода гр. Панковой.

Нарушено Ленинградского района осужден в 1 году тюремного заключения гр. Чиварин за хищение зеленого лука с огорода гр. Поляковой.

В гор. Куйбышев за хищение картофеда с индивидуальных огородах рабочих осуждена в 5 годах тюремного заключения гр. Ремезин, Бутыно и Франи.

В том же Куйбышев за хищение лука осужден в 2 годах тюремного заключения гр. Маслов.

В Подольском районе Московской области осужден в 2 годах тюремного заключения гр. Горный за хищение лука с индивидуальных огородах.

В Павлово-Посадском районе той же области за хищение картофеда с огородах трудящихся осуждена в 2 годах тюремного заключения гр. Кутцова.

Душа танкиста

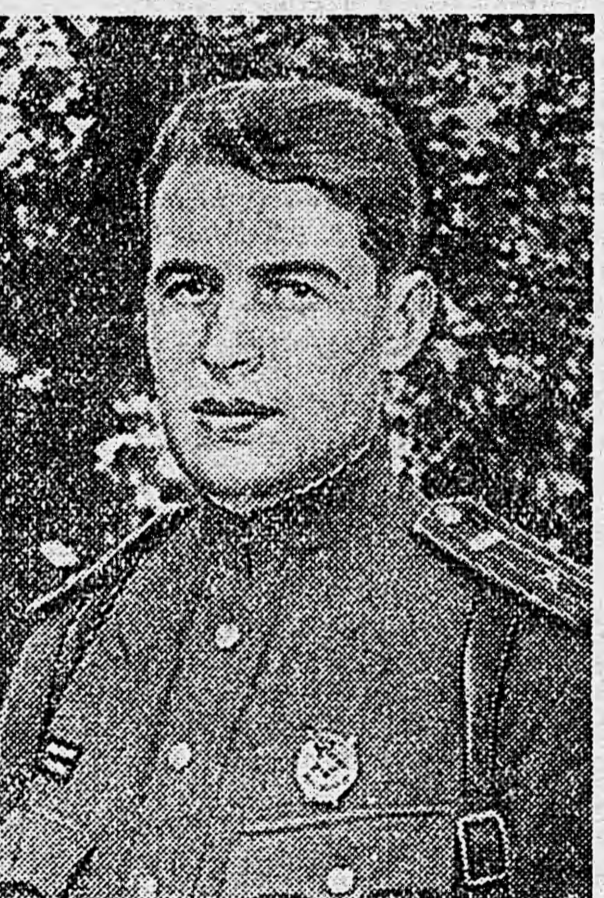
В подполье на танке «Малютка» Трунов привез почту, газеты и горячие щи в термосе. Одно письмо он вручил командиру батальона майору Черняховскому. Майор успел только взглянуть на конверт, он узнал почерк брата. Налетели германские шпигельщики, и он спустил письмо в паштет и закрыл люк машины. В танке было тепло и душно. Это был тридцать второй заход немецких самолетов. Она с восьми метров валила над куском земли в 900 метров — исходным рубежом танковой атаки.

Шпигельщики отбомбились, улетели. Черняховский поднял люк, высунувшись по пояс, он долго всматривался в почерпнувшую рошу. Зеленый комбинезон его потемнел от пыли и копоти. Ветер, горький, дымящий, ударил ему в лицо.

Танки под командованием майора Черняховского готовились к атаке немец по основанию их влинка. Черняховский стал по радио вызывать командиров рот и взводов. Лес ожил, из разных уголков ему отвечали: Семенов жив, Королев жив, Сабитов жив. А где Алферов? Почему молчит Алферов? Радист настойчиво звал его. Наконец, Алферов отозвался. Черняховский был в шлеме с ларинфоном. Он образовался, услышав бас Алферова: «Все в порядке. Я на старом месте, в трех шагах от шоссе. В овраге много «тигров»».

Да, там их было много, тяжелых и средних немецких танков. Волею событий Алферов со своим танком оказался на правом фланге противника. Пятнадцать часов он просидел, замаскировавшись в кустах орешника на крутом холме. Перед ним, как на ладони, раскрывались вражеский лагерь: танки, пушки самоходные, пехота. Пятнадцать часов он писал своей информации штабу. Но его вызову прилетела наша авиация бомбить врага. Он давал координации, указывая цели тяжелой артиллерии.

Когда батальон пошел во встречный бой с немецкими танками, Алферов, топкая ва-

Командир батальона майор А. Черняховский.

шоссе. Пыль и дым розовели в лучах закатного солнца.

Немецкие танки распознали по скатам, оставая на траве ржавые пятна. Она из машин Черняховского вырвалась далеко вперед. Это был танк Кузнецова. Майор узнал его машину по стремительным броскам и любовным ударам. Немцы подошли к нему, и никто из машин не выскочил. Охваченная огнем, она неслась зигзагами, уничтожая всё на своем пути. Так ушли танкисты, верные долгу и чести. Сердце майора сжалось тоской и гневом. Он зашиповал переднему рычажок на щитке радия.

— Москва, Старый Оскол, Рамон, — сказал он славянским голосом, вспоминая ружье, где сражались зимою Кузнецов, Галев, Манько, Лихачев.

Его голос услышали командиры рот, и когда Федотов, радист, перевел рычажок на прием, со всех сторон к Черняховскому раздались голоса живых.

— Мы отомстим, — отозвался Семенов и Алферов.

И они отомстили. Свыше 50 немецких танков, тяжелых и средних, уничтожил батальон, которым командовал Черняховский.

Близкие к вечеру майор вызвал к себе командиров рот и взводов. Он решил пойти дальше боя. Черняховский, возбужденный, шагал вдоль шоссе. Пожарный наем он держал в руке, и ветер доносил его светлые волосы. Он перепрыгнул через кювет. Тенью следовал за ним а/таютант — тихий, молчаливый татарин Асан Алиев. Сердце майора заболело горячо, быстрыми толчками, когда он увидел забытые «тигры».

Три «тигра» стояли на шоссе. Они сбились в кучу, громадные железные туши. Казалось, они собрались на водопой: головной своей железной мортой ткнулись в кювет с дождевой водой. Черный овал второго сгоревшего «тигра» загорячился дорогой. Он стоял, поднятый на дыбы, точ-

но готовился в последнюю смертельному прыжку. Третий «тигр», зная пробоями, стоял боком: пушка его была повернута на запад, он, кажется, пытался урвать. Железные лапы его были перебиты, они бесцельно лежали на черной, обгорелой земле.

Алферов первым на командиром рот пришел к месту совещания. Еще издали он увидел темные силуэты «тигров» и гнившую голову своего поубоята. Черняховский сидел на башне, свесив ноги.

Подошли другие танкисты. В темноте бесели повязки раненых Вьюнова и Сериков. Это было удивительное совещание на броне «тигров». Черняховский разбирал действия танкистов в бою.

Валюне боя был хороший. Они только Алферов побил шесть «тигров». А все танкисты уничтожили несколько десятков танков и потеснили противника.

Они поужинали все вместе. Темнота сгустилась, от искалеченного «тигра» падала большая квадратная тень. Она казалась, подступала к самой дороге. Танкисты сидели на земле и тихо переговаривались между собой. Неостывающий жар битвы шел от сердца к сердцу, они говорили о деревьях, о душе, а думали о грядущем сражении.

Черняховский сидел, поджав ноги. Он смотрел на луку, которую, казалось, раскачивали вершины деревьев. Он любил эту русскую природу — мягкую линию холмов, степные травы, синеву неба и нежные зори над темным лесом. Он знал эти места по прошлогодним боям. Памятен был ему июль сорок второго года, знойный, сухой, пыльный. Под огнем из холмов тогда он встретил брата. Черняховский вспоминал о письме брата, но решил: «Прочту утром». Они зашли тогда один ружье, братя Черняховского. Девять лет они не виделись, и война случайно свела их. Александр Черняховский вернулся из разведки и был вызван на доклад в штаб. Он вошел в палатку, пыльный, смертельно уставший. Генерал шагнул ему навстречу.

— Саша! — протянул руки, крикнул генерал.

— Ася! — тихо, ошалев от радости,

вскрикнул танкист, старший лейтенант.

Они пришли друг к другу. Снае небо над ними вздрогнуло, качнулось, войной их бросило наземь. Шла бомбежка, но братья, забыв обо всем на свете, полусыпанные землей, горячим шопотом, перебирая друг друга, вспоминали своих близких, свою прошлую жизнь.

И теперь, в июле 1943 года, как и тогда, в прошлом году, Александр Черняховский был в самом пекле сражения, и брат его, генерал, тоже где-то сражался неподалеку. Мысль его, разгораченная боем, обостренная пережитым и переуврачеванным, стремилась всё охватить. Вероятно, то же самое чувство испытывали в эту ночь и другие командиры, его соседи справа и слева. Это было чувство внутреннего превосходства над противником, которого они не только отборили на старые рубежи, но готовы были в том, чтобы погнало его дальше. Немцы, казалось, преследовали, куза направить свой главный удар, где взрываются и подрывают основную клина. Одного, самого главного фактора они не учли: зрелости нашей командирской мысли, ударной силы наших команд.

— Времена изменились, — горько и радостно сказал Черняховский. — Времена...

В нем жила настоящая душа танкиста, лирикая, смекая, влюбленная в этот род оружия. Нет сорок третьего года больше, чем когда-либо, выявился характер всей войны, войны моторов, металла и нервов, которые должны быть крепче металла. Все в польских сражениях было плотным, бойрым: время и пространство, люди и машины.

Ночь сгустилась, небо темнело. До начала боя оставалось два-три часа. Где-то впереди, на западе заговорили пушки танков под командованием Черняховского. Вьюнов наклонился к нему и шопотом сказал:

— Чувств? Сурик загрызл...

Майор рывком вскочил на ноги, подтянул рукава комбинезона и крикнул весело, звонко:

— По коям, хлопцы!